

ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ XX ВЕКА

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

СЕКРЕТЫ АРМИЙ
СССР, ТРЕТЬЕГО РЕЙХА
И АМЕРИКИ

ЗАСЕКРЕЧЕННОЕ
ОРУЖИЕ
НАСТОЯЩЕГО,
ПРОШЛОГО
И БУДУЩЕГО

ВОЕННАЯ
ТАЙНА

ИГОРЬ ПРОКОПЕНКО

Игорь Станиславович Прокопенко

Военные тайны XX века

Серия «Военная тайна с Игорем Прокопенко»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9311109

Военные тайны XX века / Игорь Прокопенко.: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-78559-9

Аннотация

Откуда взялись деньги на Великую Октябрьскую революцию? Почему Сталин до последнего не мог поверить, что нацисты напали на СССР? Зачем правая рука Гитлера Рудольф Гесс полетел в Великобританию втайне от фюрера и действительно ли втайне? Правда ли, что «холодная война» закончилась в начале 1990-х, и что собой представляет современная американская демократия на самом деле? Над чем работают спецслужбы цивилизованных стран в секретных лабораториях? Данные по этим белым пятнам истории до сих пор хранятся в закрытых архивах под грифом «секретно». Но автор этой книги осуществил ряд независимых журналистских расследований, предпринял опасные экспедиции в самые далекие уголки планеты, провел не одну бессонную ночь в документальных архивах, чтобы хотя бы немного приблизиться к разгадкам

великих тайн прошедшего столетия. Эта книга – сборник самых невероятных фактов, вошедших и не вошедших в серию «Военная тайна с Игорем Прокопенко». Здесь нет ни слухов, ни домыслов – все факты подкреплены свидетельствами очевидцев, современными научными открытиями и рассекреченными документами. Страницы этой книги увлекут вас в удивительное путешествие в поисках истины...

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	13
Глава 1	13
Глава 2	70
Конец ознакомительного фрагмента.	90

**Игорь Станиславович
Прокопенко
Военные тайны XX
века / Игорь Прокопенко**

Художественное оформление П. Петрова

Во внутреннем оформлении книги использованы фотографии ЗАО «Телекомпания «ФОРМАТ ТВ», а также: Эммануил Евзерихин, Алексей Куденко, Аркадий Шайхет, Маск / РИА Новости; Архив РИА Новости Andrew Ostrovsky, alexluengo / Istockphoto / Thinkstock / Fotobank.ru

Фотография автора на обложке Д. Каманина

Предисловие

Вирус лихорадки Эбола только под микроскопом выглядит не страшно. Такая затейливая загогулина, похожая на китайский иероглиф. Другое дело, когда ты держишь его в руках и понимаешь – вот этой ампулы с мутноватой жидкостью достаточно, чтобы уничтожить половину человечества Земли.

...В скафандре было жарко, все время запотевало стекло. Через загубник с непривычки было трудно дышать. Внезапно откуда-то сверху ударил яркий свет. Чувствуя приближение Апокалипсиса, истошно закричали обезьяны. «Вирус лихорадки Эбола. Штамм Заир», – прочитал я надпись на ампуле и передал ее старшему группы. Тот будничным жестом свернул опасной ампуле головку. Шприц всосал смертельное содержимое без остатка...

О том, что биологический спецназ российского Министерства обороны работает с самым страшным вирусом в истории человечества, знал только узкий круг руководителей страны да я, простой капитан, который оказался в этой лаборатории в силу цепочки странных и загадочных обстоятельств.

За окном стоял ничем не примечательный 1994 год. Уже отгремели в Москве выстрелы по Белому дому, но война в Чечне еще не началась. Саддам Хуссейн пока у власти, но

санкции, которые приведут его на виселицу, уже введены. Уже ни для кого не секрет, что Ельцин пьет, а Клинтон – гуляет. Хотя в Барвихе рюмку с утра еще не запрещают, а роковое платье практикантки Белого дома даже и не куплено. Неинтересный был год, скучный. Пожалуй, только одно делало его примечательным. Смертельный вирус неизвестного происхождения за считанные недели в Африке выкосил несколько тысяч человек. Распространялся он подобно простуде от простого чиха. Умирал человек в страшных муках в течение двух недель. А медицина перед этим таинственным вирусом была бессильна. Подобно СПИДу он был безнадежно неизлечим.

И сегодня, спустя двадцать лет, вирус лихорадки Эбола считается одним из самых опасных в истории человечества.

А ведь мало кто знает, что спасительное лекарство от смертельного вируса существует. И создано это сенсационное лекарство именно в России. Еще двадцать лет назад.

Если бы не случайное стечение обстоятельств, никто об этом, наверное, так и не узнал. А дело было так. Однажды я оказался в кабинете начальника Войск радиационной, химической и биологической защиты Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковника Петрова. Пили чай. В углу генеральского кабинета сам с собой разговаривал телевизор. Шли новости о том, что в Африке никак не могут справиться с вирусом лихорадки Эбола. Что вакцины не существует, что мировая медицина бессильна. В общем,

все плохо... И тут Станислав Вениаминович как-то буднично мне и говорит:

– А ты знаешь, наши моёлодцы только что изобрели препарат против лихорадки Эбола...

– Не может быть! – вырвалось у меня.

– Может! – ответил генерал-полковник. – Уже и клинические испытания на обезьянах провели. Так что есть у нас, чем ответить на вирус лихорадки Эбола!

Меня прошиб пот. Я понимал – сейчас мне в руки просто так идет самая настоящая мировая сенсация.

Тогда почти шепотом, чтобы не спугнуть внезапно привалившее счастье, я тихонько ему и говорю:

– Станислав Вениаминович! Это величайшее открытие в истории человечества! Об этом должен немедленно узнать весь мир!

– Да ты что, какой там «мир», – устало отмахнулся генерал-полковник. – У нас даже в ГРУ об этом не знают. Препарат совершенно секретный.

– Не понимаю, – честно признался я. – Ваши люди изобрели препарат, который, возможно, спасет человечество от неизлечимой болезни. Это величайшее открытие. А вы собираетесь молчать. Почему?

– Препарат против вируса лихорадки Эбола мы разработали не для того, чтобы хвастаться, – мягко ответил мне генерал-полковник, – а на случай биологической войны против нашей страны. Ты думаешь, чего американцы развели

такую бодягу вокруг этого Эбола? Это для гражданских медиков он неизлечимый вирус. А для военных – отличная находка. Идеальный компонент для создания нового вида биологического оружия. Зарядил снаряд этим вирусом – и, считай, война окончена. Вот на этот случай мы и разработали этот препарат, – сказал генерал-полковник и выключил телевизор с новостями из Африки. – Ясно?

«Ясно, – подумал я. – Мировая сенсация отменяется. Обидно». И тогда я решился на отчаянный шаг.

– Извините, товарищ генерал-полковник, – пошел я в атаку, – но ваше открытие, по-моему, не стоит и выведенного яйца!

– Не понял? – от неожиданности генерал вроде как даже растерялся. – Почему не стоит?

– Да потому, – ответил я, – что через месяц о вашем сверхсекретном препарате узнают в ЦРУ. Через два месяца они получат образец вашего препарата. Поставят на уши всю резидентуру в России, разобьются в доску, но получат. Через три – они сделают точно такую же. А на следующий день агентство Рейтер расскажет о мировой сенсации. О том, как американские ученые не ели, не пили – вакцину против вируса лихорадки Эбола придумывали. В результате вы останетесь с препаратом, который никому будет не интересен. Американцы окажутся спасителями мира. Мой друг из агентства Рейтер – Пол Симпсон – получит премию за журналистскую удачу. А я останусь с носом. Обидно, товарищ генерал-пол-

КОВНИК...

Я ждал бури. Но генерал молчал. Молчал, а потом внезапно спросил:

– Что ты предлагаешь?

И тут я понял, что мой расчет оказался правильным.

– Предлагаю, – срывающимся от волнения голосом начал я, – немедленно допустить меня на объект, где работают с вакциной вируса лихорадки Эбола, и разрешить мне сделать об этом репортаж в программу «Время».

...В тот день генштабовский коридор мне показался особенно длинным, а часы в приемной начальника Главного управления Генерального штаба невыразимо медленными...

Генерал-полковник Петров вернулся минут через двадцать. Он протянул мне бумагу. Я не верил своим глазам. Это была директива, только что подписанная лично министром обороны. Согласно этой директиве я, капитан Прокопенко, получал допуск на территорию, пожалуй, самого засекреченного военного объекта в мире – Вирусологического центра Министерства обороны.

На следующий день я уже надевал скафандр, чтобы пойти в «третью зону» – лабораторию, где работают с самыми опасными вирусами на планете.

...Было жарко, все время запотевало стекло скафандра. «Вирус лихорадки Эбола. Штамм Заир», – прочитал я надпись на ампуле, и эксперимент начался.

А потом все мировые агентства со ссылкой на мой сюжет

в программе «Время» сообщили о том, что – «российские военные ученые первыми в мире открыли иммуноглобулин против вируса лихорадки Эбола...». И это была настоящая мировая сенсация.

Вечером у меня дома раздался звонок. Это был начальник Вирусологического центра Министерства обороны. То, что мне сказал тогда самый засекреченный российский ученый, – я помню до сих пор. Он сказал:

– Капитан, ты не представляешь, что ты сделал! Только что Президентом сотрудники Вирусологического центра Министерства обороны впервые в истории представлены к Государственной премии. А наш препарат против вируса лихорадки Эбола решено передать во Всемирную организацию здравоохранения.

За окном стоял 1994 год...

Вскоре из штаб-квартиры этой уважаемой международной организации придет весть о том, что препарат против вируса лихорадки Эбола, разработанный российскими военными учеными, успешно прошел клинические испытания и направлен в зону эпидемии.

Через полгода начнется чеченская война, и нам всем уже будет не до лихорадки Эбола. Через пять лет, рассекретив все материалы той памятной командировки, я смонтирую документальный фильм – «Лихорадка Эбола. Тайна вируса смерти», за который получу национальную телевизионную премию «Тэффи».

Через двадцать лет в Африке вспыхнет новая эпидемия лихорадки Эбола, и президент США Барак Обама назовет лихорадку Эбола второй по значимости угрозой миру. «Почетное» первое место оставив за Россией.

Книга, которую вы держите в руках, – это результат многолетнего труда большого количества журналистов программы «Военная тайна», которые вот уже восемнадцать лет делают всё возможное для того, чтобы величайшие военные тайны XX века стали достоянием гласности. Теперь мы можем узнать их вместе.

Часть первая

Знакомые незнакомцы

Глава 1

Сталин и Жуков

Маршал Жуков и товарищ Сталин. Один вошел в учебники как выдающийся полководец, благодаря которому наша страна победила нацистскую Германию. Другой навсегда остался в истории хитрым и безжалостным диктатором, чьи ошибки привели к колоссальным жертвам и бесславному отступлению в начале Великой Отечественной войны. Но так ли это? Где заканчиваются реальные факты и начинаются исторические заблуждения?

Анализ рассекреченных документов свидетельствует о том, что, во-первых, полководческие достижения маршала Жукова далеко не бесспорны. А во-вторых, Сталин был не так уж и глуп, когда планировал наступательную операцию против нацистской Германии. Так кем же на самом деле были Сталин и Жуков?

Боевики революции

Ограбление, о котором мы сейчас расскажем, вошло во все учебники истории по криминалистике как самое дерзкое и, пожалуй, самое удачное за всю историю XX века. В один из жарких июльских дней 1908 года в бакинском порту появилась небольшая группа полицейских.

Говорит **Моисей Беккер, доктор исторических наук:** *«Здесь когда-то была пристань общества «Кавказ и Меркурий». Отсюда отходили пароходы и по Волге поднимались вверх».*

Под видом проверки документов сотрудники правопорядка потребовали, чтобы их пропустили на палубу корабля, который с минуты на минуту должен был отправиться в рейс. Это была очень странная просьба. Какая может быть проверка, когда на этом корабле, напичканном вооруженной охраной, перевозилась огромная сумма денег Государственного банка Азербайджана?

И тут произошло невероятное. В мгновение ока часть охранников секретного груза попадает под внезапный огонь. Остальных запирают в машинном отделении. Нагрянувшие полицейские оказались переодетыми гангстерами. Дальше – все, как в голливудском боевике. В каюту, где в бронированном сейфе хранятся банковские сокровища, врываются двое преступников.

Рассказывает **Моисей Беккер**: *«На нижней палубе находились сейфы, в которых провозили драгоценности из банка Азербайджана в Нижний Новгород и в Москву».*

Знаменитый швейцарский сейф открыть невозможно. Время не ждет. Полиция города уже поднята по тревоге. Но один из налетчиков спокойно приступает к работе. Как позже станет известно, это самый искусный во всей Европе медвежатник по кличке Ахмед. Несколько томительных минут – и неприступный сейф открыт. В руках преступников – 1 200 000 рублей. Это совершенно фантастическая сумма. В переводе на сегодняшние деньги – около 30 миллионов долларов!

Но открыть сейф – это полдела. Порт уже оцеплен. Блокирован захваченный бандитами корабль. Кажется, выхода нет. И тут случается еще одно невероятное событие. Двое преступников с поднятыми руками появляются на палубе. Кажется, для них все кончено. Но, вместо того чтобы сдаться, на глазах у изумленных полицейских они прыгают за борт в неизвестно откуда появившийся катер и уходят с награбленным прямо в открытое море. Догнать их так и не удалось.

Как свидетельствуют рассекреченные архивы, знаменитый медвежатник Ахмед впоследствии станет Председателем Верховного Совета Азербайджанской Советской Социалистической Республики. А его напарника, который был известен полиции как лидер кавказской преступной группировки по кличке Рябой, через 10 лет будут называть просто

— товарищ Сталин.

Говорит **Моисей Беккер**: *«Этот самый катер чудом сохранился для истории и для нас. Катер, на котором Сталин, Камо и Ахмед вместе со своими товарищами убегали от полиции. Здесь были эти ценности, эти деньги, эти бриллианты, которые предназначались для партии».*

Как ни странно это прозвучит, но такие понятия, как «крыша», «рэкет», и «черная касса», были придуманы не в развеселые 90-е годы XX века, а еще на заре российской революции. Недавно историки, разбирая в поисках «золота партии» секретные архивы ЦК КПСС, обнаружили любопытные документы. Например, согласно официальному отчету весь бюджет ЦК за 1907 год составлял символические сто рублей. Однако только на листовки уходило около ста тысяч. Как говорил персонаж известного фильма, «откуда такие деньги»? Печально сознавать, но первое государство рабочих и крестьян создавалось на средства, добытые, как сейчас бы сказал прокурор, преступным путем. И мало кто знает, что Сталин, до того как стать «отцом народов» и «лучшим другом физкультурников», был крутым криминальным авторитетом.

Его преступная группировка грабила банки и обкладывала данью бизнесменов, брала в заложники нефтяных олигархов и расстреливала конкурентов. А награбленное будущий товарищ Сталин отправлял в партийный общак. Кстати, как свидетельствуют партийные архивы, знали об этом только

трое: Ленин, сам Сталин и Симон Тер-Петросян, более известный по кличке Камо, рецидивист, осужденный за грабежи и убийства в России и в Великобритании. Любопытно, что после революции он работал в Министерстве внешней торговли.

Но все это произойдет позже. А тогда, в 1907 году, преступная группировка, которая сама себя называла большевиками и готовила насильственную смену власти в России, решала насущный вопрос: где взять деньги на организацию акций протестов? Заграница уже помогла, чем могла. Японская разведка еще в 1905 году оплатила покупку оружия для организации беспорядков в Питере, а значит, больше пока не даст. Лондон, по традиции, охотно предоставляет политическое убежище партийным авторитетам, но на деньги, как обычно, жметесь. Берлин... Берлин еще поможет, когда предоставит Ленину опечатанный вагон для возвращения на родину. Это произойдет через несколько лет. А пока... Пока в узком кругу партийных авторитетов в обстановке строжайшей секретности было решено: партию спасет только грабеж!

Рассказывает **Дмитрий ГУТНОВ, кандидат исторических наук:** *«Во время конспиративной встречи в Берлине между Лениным, Сталиным и Камо был окончательно выработан план террористического акта – экспроприации. Тот самый акт, который произошел в Тифлисе».*

Дерзкий налет на инкассаторов, который организовал

Сталин в столице Грузии, принес партийной кассе около ста миллионов долларов в современном исчислении и очень большие проблемы.

С самого начала в этой операции все пошло не так. В 11 часов утра инкассаторский фаэтон под усиленной охраной выехал на центральную площадь. В этот момент из переулка наперерез ему вывернул армейский экипаж. В нем – знакомые нам налетчики, переодетые в этот раз в военную форму. Однако охрана, наученная горьким опытом, открывает предупредительный огонь, и тогда налетчики, понимая, что врасплох застать охрану не удалось, пошли на крайнюю меру. Тер-Петросян в форме пехотного капитана с криком «Не стрелять!» выскакивает из экипажа и в следующее мгновение бросает гранаты с двух рук.

Дмитрий Гутнов: *«Первой же бомбой был разнесен в клочья экипаж, убит сам кассир. Три бомбы были брошены в конвой, практически все казаки убиты. Было взорвано еще около четырех бомб, причем разгром был такой, что во всех домах и магазинах на Эриванской площади вылетели стекла».*

На несколько минут центральная площадь грузинской столицы превращается в зону настоящих боевых действий. Налетчики забрасывают гранатами инкассаторский кортеж, добивают охрану и, прихватив мешки с деньгами, растворяются в переулках. План «Перехват», как сказали бы сегодня, результата не дал. Такого кровавого ограбления Россия еще

не знала.

Пока полиция зализывала раны, деньги уже переправили в Европу. Ленину, Сталину и Камо оставалось только обменять рубли на валюту, которой так не хватало партии. Но именно на этом налетчики и погорели.

Судя по архивным материалам, это была первая в истории международная полицейская операция. Российские сыщики рассылают во все мировые банки номера похищенных банкнот. Поднята на ноги полиция Берлина, Лондона и Парижа. И результат не заставил себя долго ждать. Первые пятисотрублевки, которые налетчики попытались обменять, всплыли во Франции.

Дмитрий ГУТНОВ: *«Как показывают документы французской полиции и переписка между французской и английской полицией, которые я смотрел в архиве парижской полиции, их вели до французской границы сотрудники Скотланд-Ярда и передали своим французским коллегам уже в Кале. Доехав до Северного вокзала, в отделении банка Литвинов пытался поменять 500-рублевую купюру и тут же был буквально схвачен за руку французскими «фликами» (прозвище полицейских во Франции. – Прим. ред.)».*

Максим Литвинов – не настоящее имя, а псевдоним известного контрабандиста Макса Баллаха. Именно под этим псевдонимом он впоследствии станет первым советским министром иностранных дел. А пока при обыске у него изымают 6000 меченых рублей.

Это был провал. Аресты прокатываются по всей Европе. Пресса ликует. Под магниевые вспышки репортеров членов знаменитой банды налетчиков берут под стражу в Париже, Стокгольме и Женеве. Финалом же грандиозной полицейской операции стал арест самого Тер-Петросяна. В Берлине его берут с поличным при попытке купить крупную партию оружия.

Вот что говорит **Дмитрий Гутнов**: *«Заграничный отдел русской полиции получил информацию о местоположении Камо. По поручению русской полиции немецкая полиция провела обыск у него на квартире, причем были изъяты те самые маузеры, большое количество оружия и припасов, чемодан с двойным дном с взрывчаткой. И таким образом Камо оказался за решеткой».*

А что же Сталин? Как только России достигает весть об арестах в Европе, Сталин странным образом оказывается в бакинской тюрьме по какому-то пустяковому делу. И в этом нет ничего необычного. Ведь, как известно, тюрьма для матерого авторитета – идеальное место, где на время можно залечь на дно. Кстати, та самая тюрьма существует и по сей день.

Это подтверждает **Дамир Байрамов, начальник бакинского СИЗО № 1**: *«В этом корпусе сидел Сталин. В 39-й камере».*

Как свидетельствуют тюремные архивы, Сталин в тот раз находился в заключении под фамилией Нижарадзе. Сидел,

как говорится, по высшему разряду: кровать у окна, королевские условия, уважение и сокамерников, и тюремного персонала. Кстати, его заключение оказалось недолгим. Как только улегся шум, Сталин совершил побег – на деньги, которые ему намеренно проиграл один из сокамерников.

Но откуда такой авторитет? Что за птица этот молодой грузин (судя по фотографии в деле, ему еще не было и тридцати) с рябым лицом и сросшимися пальцами на левой ноге?

Разберемся сперва, что представлял собой Баку начала прошлого века. И далеко ходить за сравнениями не придется: этот город – как сегодняшняя Саудовская Аравия. Или, на худой конец, наш Ханты-Мансийск. Нефть! Черное золото приносит шальные деньги. Именно сюда устремляются мировые капиталы и финансовые авантюристы. Бакинскую нефть качают Ротшильды. Здесь заработал свои первые миллионы и Альфред Нобель. Мало кто знает, но у Нобелевской премии до сих пор отчетливый запах бакинской нефти.

Но не только нефтью и шальными деньгами славен Баку. Еще больше он знаменит своими бандитами – «гочу», местными преступными авторитетами, которые крышуют нефтяной бизнес простофиль-иностранцев. Плата за «крышу» исчисляется по меркам сегодняшнего дня – миллионами долларов.

Именно сюда в 1905 году и прибывает молодой Сталин для организации беспорядков среди рабочих нефтяных промыслов.

Как учит нас вся история протестного движения, для организации протеста нужны деньги. И тогда, чтобы добыть их в короткий срок, Сталин сколачивает криминальную группировку, которая получает эти деньги грабежами и рэкетом. Позже организатор всей этой истории, Ленин, для такого способа пополнения партийного «общака» даже придумает интеллигентное слово – экспроприация. Или коротко – экс.

Рассказывает **Моисей Беккер**: *«В Баку его знали и боялись. В Баку знали о том, что Сталин славился своими экс-ами, которые ни в какие ворота не лезли. Он проводил невероятно дерзкие экспроприации».*

Надо ли говорить о том, что рано или поздно интересы молодого криминального авторитета по кличке Рябой, он же Коба, должны были пересечься с интересами местной мафии?

И это произошло. В один прекрасный день будущий товарищ Сталин решает обложить данью, или, как сейчас принято говорить, рэкетнуть, братьев Нобелей. Как свидетельствуют зарубежные архивы, нефтяные короли и будущие основатели Нобелевской премии, уже наслышанные о художествах бригады Рябого, в панике нанимают бандитскую «крышу» – тех самых гочу. Само собой, «забивается стрелка». На стрелку с самым крутым гочу будущий товарищ Сталин отправляется один, без оружия и без охраны. Увы, история не сохранила стенограммы этой в высшей степени поучительной беседы. Но результат ее предсказать нетрудно. Товарищ

Сталин как никто умел объяснить, кто в доме хозяин.

Ирада Багирова, доктор исторических наук, предполагает: *«В течение нескольких минут Коба провел с ним такую агентурную работу, что этот человек вынужден был отдать ему все деньги и уйти с позором, признаться в своем поражении. Он настолько переубедил его, что тот даже не смог после этого вернуться обратно к Нобелю».*

Данные полицейских архивов показывают, что после той памятной стрелки нефтяные короли Нобели перешли под крышу группировки Кобы, а могущественные и беспощадные гочу, много лет наводившие страх на местных бизнесменов – и это, пожалуй, единственный случай в уголовной истории, – вообще ушли из города.

Товарищ Сталин, конечно, умел убеждать. Но, думается, здесь свою роль сыграл не только дар убеждения будущего «отца народов». Был еще один аргумент.

Дело в том, что под его началом к тому времени уже была целая армия боевиков. Судя по всему, по уровню подготовки это было что-то вроде нашей сегодняшней «Альфы» или «Вымпела». Каждый боевик должен был уметь управлять экипажем, авто и даже паровозом, владеть навыками рукопашного боя и всеми видами оружия. О том, что это были за подразделения, можно прочесть даже в сочинениях **Ленина**. Вот что вождь мирового пролетариата писал в своей работе «Задачи отряда революционной армии»: *«Отряды должны вооружаться сами, кто чем может. Убийство*

шпионов, подрывы полицейских участков, отнятие денежных средств. Каждый должен быть готов к таким операциям».

Убийства и отнятие денежных средств... Не по этой ли ленинской работе много позже бандиты и террористы всех мастей создавали свои бригады?

Изначально отряды боевиков Сталин формировал для организации беспорядков в памятном 1905 году. Однако очень быстро они превратились в банды грабителей.

Рассказывает **Ирада Багирова**: *«Поскольку революционное движение шло на спад и необходимость в этих боевых дружинах отпала, они начали трансформироваться в так называемые организации самообороны. Деятельность этих организаций начала сводиться к фактам экспроприации, так называемым эксам. То есть, проще говоря, к ограблениям».*

Трудно не заметить, что ситуация, которая сложилась в начале прошлого века в российских регионах, богатых нефтью, очень напоминает то, что наша страна переживала сравнительно недавно, в 1990-е годы. С одной стороны – шальные деньги, с другой – разгул криминала. Стрелки и бабки, пьяная роскошь и заказные убийства. И криминальные авторитеты с олигархами, которые то воюют, то дружат. И одного от другого, как сегодня, порой уже и не отличить. Пожалуй, если бы товарищ Сталин родился на полвека позже, в 1990-е годы в России, он наверняка чувствовал бы себя

в своей тарелке.

Вот до деталей современная история, которая произошла в Баку в 1908 году.

Утром 26 декабря по тревоге поднимается вся городская полиция и войска. Прямо у двери собственного дома похищен нефтяной олигарх Муса Нагиев, состояние которого оценивалось в астрономическую сумму – 70 миллионов золотом. Сегодня это потянуло бы на 50 миллиардов долларов. То есть этот удачливый бизнесмен в наши дни был бы богаче Прохорова и Абрамовича, вместе взятых. Нам удалось разыскать внуку похищенного олигарха. Вот что она нам рассказала.

Диляра Нагиева, внучка Ага Мусы Нагиева: *«Он с телохранителями всегда ездил на фаэтоне после работы. И вот когда он подъехал к зданию, фаэтон остановился и он сошел. Он должен был с черного хода зайти в здание, а зашел с парадного. И, когда заходил, там его и поймали. Взяли его под руку, сказали: «Ты наш гость!» И увезли».*

Как рассказывал родным сам Муса Нагиев, его усадили в фаэтон с затемненными стеклами и повезли на окраину города. Все как сегодня. Несколько раз полицейские останавливали фаэтон цвета «мокрый асфальт» для проверки, но, получив купюру, спокойно отпускали.

Вначале похищенный олигарх был спокоен. Его однажды уже похищали. Как потом выяснилось, похищение организовал сам губернатор города. Тогда миллионер откупился взят-

кой в несколько тысяч рублей полицейским и частью акций в пользу губернаторского сына. Однако на этот раз ребята на мелочи не разменивались – потребовали круглую сумму и посадили в подвал думать. Применялся ли в качестве аргумента горячий утюг – история умалчивает, но через три дня измученный олигарх был готов на все. Тогда его привели в какую-то комнату, сказав, что сейчас с ним будет говорить самый главный босс.

Вспоминает Диляра Нагиева: *«Ага Муса не знал, кем он похищен. Он думал, что это опять губернатор и кому-то деньги понадобились. Вдруг открывается дверь и заходит Сталин, то есть Коба, под псевдонимом Коба он тогда и был известен. Заходит он, а дед ему и говорит: «Коба, да как тебе не стыдно? Тебе деньги, – говорит, – нужны были? Ты меня сюда зачем привез?»*

Задушевная беседа со Сталиным длилась до глубокой ночи. Как известно, будущий вождь любил долгие застолья. На какой сумме сошлись похищенный олигарх и лидер криминальной группировки – неизвестно, но Нагиева, целого и невредимого, к утру отвезли домой. О счастливом спасении миллиардера писали все газеты. Но имя похитителя для прессы так и осталось тайной.

С тех пор нефтяного олигарха никто не трогал, а Сталин стал частым гостем в его семье. Эту невероятную историю Муса Нагиев под большим секретом поведал семье перед самой смертью. А заодно бывший олигарх раскрыл внучке и

тайну появления в доме старинного пианино.

Диляра Нагиева: *«Вот это пианино в знак благодарности Сталин подарил Нагиеву, нашему деду. Это было очень интересно, потому что дед говорил: «Я думал, что он подарит кинжал или какое-то другое оружие». Даже когда ко мне в квартиру заходят, многие не знают, что это очень ценный инструмент. И мы, конечно, гордимся тем, что здесь есть следы пальцев Ага Мусы Нагиева и Сталина».*

Не пройдет и десятка лет, как Сталин станет хозяином новой страны Советов. Вместе с ним на высоких постах окажутся и его бывшие подельники. В кошмарном сне никому не могло присниться, что особо опасный рецидивист Камо будет подписывать в Европе миллионные государственные контракты на поставку техники и продовольствия; контрабандист Литвинов станет министром иностранных дел; Красин, изготовивший взрывчатку для кровавого налета на инкассаторов, – министром внешней торговли; а медвежатник Ахмед, который вместе со Сталиным брал сейф в бакинском порту, – Председателем Верховного Совета Азербайджана. Правда, век их оказался недолог. Каждый из них очень скоро погиб при загадочных обстоятельствах.

И это объяснимо – свидетели былых подвигов Сталину были уже ни к чему. Где-то в середине 20-х годов исчез крутой налетчик и криминальный авторитет по кличке Коба, а вместо него в Кремле появился товарищ Сталин. Человек с трубкой. Который слишком хорошо умел выжидать, убеж-

дать и уничтожать. И никогда не умел проигрывать.

Враг у ворот

Существует сенсационная теория, согласно которой накануне Второй мировой войны у Сталина был план ударить первым.

В свое время я, опираясь на открытые источники, вычислил, что в Советском Союзе танков и самолетов было гораздо больше, чем в Германии, и мне не поверили. В настоящее время уже никто об этом не спорит. В Германии, по самым щедрым расчетам, было 5000 танков, из которых 3410 было брошено против Советского Союза. 3410... Советский Союз в это время располагал гораздо большим количеством танков. Вот книга Михаила Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина». Он приводит цифру 24 598. Человек, который нейтрален – Евгений Дрих, – дает другую цифру: 25 932, несколько большую, то есть расхождение не очень большое.

Итак, 25 тысяч советских танков против примерно 3,5 тысячи, которые были у немцев, – это ли не весомый аргумент в пользу решительного наступления? Массированный десантный удар с воздуха – и советские танки, «переобув» гусеницы на границе, в считанные часы по хорошим европейским дорогам проходят оккупированную Польшу и оказываются у стен Берлина.

Довершить этот сталинский «блицкриг» должны были бомбардировки немецких городов. Располагала ли Красная Армия такими возможностями? Оказывается – да. Располагала.

К 1940 году в Советском Союзе в серийном производстве уже был бомбардировщик ДБ-3, способный наносить удар по объектам на территории Польши и Германии. Однако и этого Сталину кажется мало, и в январе 1939 года он ставит перед конструкторами задачу создать бомбардировщик с дальностью полетов до 5000 километров. Таким чудо-самолетом стал двухмоторный бомбардировщик «Ер-2», запущенный в производство на Воронежском авиазаводе. Этот самолет уже легко мог достать не только до Берлина, но и до Мюнхена, Гамбурга, Британских островов и даже Ближнего Востока.

Все теперь встает на свои места. Сталинские просчеты в организации обороны границ на случай вероломного нападения гитлеровцев, напротив, оборачиваются блестящим стратегическим планом. Точно выверенный удар – и вот она, победа... И Сталин на белом коне въезжает в поверженный Берлин через Бранденбургские ворота. А дальше – Париж, Лондон... Вся Европа – у ног вождя мирового пролетариата. Кажется, что придумать такое мог только выживший из ума человек. Но Сталин не был сумасшедшим.

Как свидетельствуют ранее засекреченные архивы, захват советскими войсками всей Европы был абсолютно реален. Но только при одном условии.

Что же это за условие, которое позволило бы Сталину отдать приказ своим маршалам ударить по Европе? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит вначале выяснить – а что представляла собой нацистская Германия до того, как она стала мировым злом?

Вспоминает **Карл-Герман Клауберг**, в 1941-м – лейтенант 16-й моторизованной дивизии вермахта, участник Сталинградской битвы, историк: *«Я никогда не имел дела с Гитлером. И никогда не состоял в НСДАП. Мои родители тоже не были членами партии. Я отчасти был заражен тем, что этот человек, тогда провозглашенный великим, а потом объявленный преступником, был очень возвеличен в 1936 году – особенно во время Олимпиады в Берлине. И громче всех из тех, кого я видел тогда, ему кричали «Хайль!» американские студенты, которые присутствовали на Олимпиаде».*

Вот самая неприятная тайна советской истории накануне начала Великой Отечественной войны.

Союзкиножурнал № 86 от 13 сентября 1939 года, производство Московской студии кинохроники: *«Руководители Коммунистической партии и государства, а также рядовые агитаторы разъясняют народу, что гитлеровская партия – все-таки рабочая партия».*

Трудно поверить – всего за полтора года до войны сталинская пропаганда не жалеет сил, чтобы убедить советский народ в том, что нацистская Германия – это наш стратегиче-

ский партнер.

В Липецке, там, где сегодня базируется главный летный центр российских ВВС, в 1930-е годы постигали азы летного мастерства будущие асы «Люфтваффе». Только в январе 1941 года в Москве проходили подготовку 60 немецких военных летчиков. На кадрах ранее запретной кинохроники можно видеть, как боевой опыт офицерам «Люфтваффе» в Берлине передают советские летчики. Немцы и русские вполне дружелюбно похлопывают друг друга по плечу, жмут руки.

Среди них был и **Иван Федоров, в 1941-м – летчик-испытатель Горьковского авиазавода**. Вот как он позже вспоминал свои показательные полеты перед руководством вермахта за несколько недель до начала войны: *«Когда я сел, меня на руках из самолета вынесли. Сначала все выстроились, и они строевым шагом ко мне подходят и жмут руку – это они так свое признание показывают. Геринг сорвал гобелен во всю стену, где его самого выткали красиво – он там с женой на лошади на охоте, держит за хвост лису вниз головой, и 22 собаки вот так веером. Так он подарил мне этот ковер»*.

В это трудно поверить, но еще накануне войны в серии «Библиотека командира» даже выходит русский перевод книги Гитлера «Майн кампф».

Но в чем же заключался сталинский расчет? К чему вся эта мистификация?

Ответ был получен недавно, когда британцы по какому-то недоразумению рассекретили порцию архивных документов, из которых становится понятно – Великая Отечественная война должна была начаться еще в середине 1939 года. Но фокус в том, что ударить по Советскому Союзу должна была не только нацистская Германия, но и Великобритания!

Покончить с Советским Союзом следовало еще до наступления зимы 1939-го. Кстати, как ни трудно в это сейчас поверить, но главным организатором крестового похода на Москву был отнюдь не Гитлер, а человек с сигарой – британский премьер Черчилль. Лишь недавно стало известно, что 25 августа 1939 года Геринг должен был совершить секретную поездку в Лондон для заключения британо-германского военного пакта. Если бы эта поездка состоялась, против Советского Союза была бы развязана мировая война, шансов победить в которой у Москвы уже не было никаких.

И тут Сталину удастся почти невозможное: он переигрывает Черчилля, и буквально за два дня до уже намеченной поездки Геринга в Лондон министр иностранных дел нацистской Германии Иоахим фон Риббентроп в присутствии Сталина подписывает Пакт о ненападении. Тот самый, которым Советский Союз попрекают до сих пор.

Говорят, что после подписания Пакта стороны выпивали в Кремле до утра. Тогда в стенах Кремля в первый и последний раз раздался выкрик «Хайль Гитлер!». Это крикнул Риббентроп, вытянув в нацистском приветствии руку. По-

следовало неловкое молчание. Недоразумение замяли. Торжество продолжилось. Черчилль остался с носом.

Рассуждает **Олег Матвейчев, политолог, профессор Высшей школы экономики**: *«Этот пакт является величайшей победой советской дипломатии, поскольку он разрушил некие планы Англии. У англичан и в значительной степени у американцев, которые находились в так называемой Великой депрессии, экономика была в стагнации. И они помнили, что Первая мировая война помогла им когда-то выйти из депрессии, что на войне, которая идет на континенте, всегда можно нажиться среди европейских держав».*

Итак, первая часть плана Сталина удалась. Через 10 дней после попойки в Кремле Германия объявляет войну Британии. Англия сотрясается под ударами «Люфтваффе». Полностью разрушен центр военной промышленности. Многие уверены – жить Британии остается считанные месяцы.

Вспоминает **Питер Брендер, с 1945 по 1979 год – политический обозреватель радио ФРГ**: *«Бомбежки были настолько частыми, что жители Лондона, не дожидаясь сирен, заранее отправлялись ночевать в подземку. Показателен текст секретной телеграммы, которую отправил в те дни Рузвельту посол США в Лондоне Кеннеди: «Господин президент, Англия – кончена».*

Так вот чего ожидал Сталин! Вот над чем последние 10 лет трудился, не смыкая глаз, бывший бакинский налетчик по кличке Коба.

Высадка немецкого десанта на Британские острова должна состояться со дня на день. Но Сталин не жадный, Лондон его пока мало интересует. Главное – чтобы немцы ударили по британским колониям и как следует увязли на Ближнем Востоке. Разведка докладывает: для того чтобы покончить с Англией, в Берлине уже все готово.

Карл-Герман Клауберг: *«План войны против Англии действительно предусматривал удар по двум направлениям: высадка десанта на острова и одновременный удар по Ираку, который был нефтеносной жилой Лондона».*

А теперь давайте представим, что произошло бы, если бы этот план был реализован. Войска вермахта растянуты от Багдада до Лондона. Они слишком сильны, чтобы проиграть покоренной Европе. Но слабы, чтобы противостоять Красной Армии. Стонет под игом нацистов избалованная Франция, глухо ропщут народы растерзанной Австро-Венгрии. Истекающая кровью гордая Англия молит о помощи. И вот он, долгожданный момент, когда уже не Германия, но вся Европа перед Сталиным – на блюдечке с голубой каемкой. Ударь Гитлер по Англии, и Сталин в этом случае действительно входит в Европу не завоевателем, но освободителем.

Так вот зачем Сталину нужны были миллионы парашютистов и шоссейные танки. Вот почему его так мало заботила оборона собственных границ. Все было рассчитано до мельчайших деталей. Советские войска могучим потоком врываются в Европу, которая встречает своих освободителей с

ликованием. Прогрессивное человечество свергает прогнившие буржуазные режимы. Народам Европы и Ближнего Востока ничего иного не остается, как самим избрать путь социализма и присоединиться к Великому Союзу Советских Социалистических Республик.

Означает ли это, что Сталин желал мирового господства, как об этом часто говорят историки? Нет. Для этого он был слишком прагматичен.

Личные записи Сталина свидетельствуют о том, что уже в начале 1920-х годов он не питал никаких иллюзий по поводу мировой революции, сознательности европейских пролетариев и прочих глупостей. Нет, к мировому господству Сталин был равнодушен, считая его самой ненадежной формой правления. А вот победный бросок советских танков до Ла-Манша и захват Европы был не только желателен, но и абсолютно необходим – по очень простой причине. Сталин, увы, совершенно справедливо считал: чем слабее Европа, тем дольше будет существовать Советский Союз. Он не питал никаких иллюзий по поводу мирного сосуществования двух систем и прекрасно понимал, что рано или поздно Запад все-таки свернет шею первому государству рабочих и крестьян.

Сталин должен был или захватить всю Европу – или Советский Союз рухнет. Сталин был прав. Советский Союз не захватил всю Европу – поэтому Советский Союз рухнул. Мы говорим – победа. Да, победа, но покажите мне то великое

государство, которое одержало победу? Где Германия? – вот она. Где Великобритания? – вот она! Где Польша – вот, я только что вернулся из Польши. Где Венгрия – вот она, Венгрия. Где великий победоносный Советский Союз?! Его нет! Он победил и рассыпался!

Итак, победы над Германией Сталину недостаточно. Ему нужна победа как минимум во всей Европе. В эти дни советская разведка докладывает: Гитлер – партнер ненадежный.

По плану, разработанному в Берлине, нападение на Советский Союз назначено на сентябрь 1941 года. Но Сталина это известие мало волнует. Потому что на 22 июня 1941 года Гитлер назначил дату окончательного удара по Великобритании.

Так вот каких известий ждал Сталин хмурым утром 22 июня! Вот почему он так долго не хотел верить в то, что Гитлер внезапно нарушил собственный план.

Железный маршал

Если абстрагироваться от того, что написано в советских учебниках истории, судя по которым маршалу Жукову памятник можно было ставить сразу, за сам факт существования, то выясняется, что в первые месяцы войны, когда Красная Армия с колоссальными потерями отступала, великий Жуков ничем особенным себя не проявил.

Впервые советский народ услышит о Жукове лишь в связи

с неожиданным наступлением Красной Армии под Ельней. Немцы под Москвой, они вот-вот возьмут Киев, все силы брошены на оборону. И тут Жуков неожиданно предлагает Сталину сдать Киев, но перейти в наступление под Ельней. Нанести контрудар.

Этой победе советские историки придавали колоссальное значение. Там родилась советская гвардия, там солдат научился бить нациста, там во всей полноте проявился полководческий талант Жукова.

Сегодня, когда мы имеем возможность ознакомиться с немецкими архивами, битва под Ельней выглядит несколько по-другому.

Вот что утверждает **Николаус Катцер, директор Германского исторического института**: *«Немецкие генералы не считали необходимым удерживать Ельню, если Жуков так уж хотел ее получить. В стратегическом смысле этот выступ не имел никакого значения, и его по приказу начальника генштаба Гальдера было решено сдать. Он считал, что взятие Киева было гораздо важнее».*

Несмотря на то что Киев можно было удержать, Жуков сдает столицу Украины, зато проводит наступление под Ельней. Кстати, согласно новым данным, и сама наступательная операция, проведенная Жуковым, была не столь безукоризненна, как о том было принято говорить.

Планируя наступление, Жуков предполагал окружить и уничтожить немецкую группировку под Ельней. Однако все

произошло совсем по-другому...

Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Гальдер, увы, переиграл Жукова. В архиве сохранился рапорт Гальдера. Вот что немецкий генерал писал в Берлин по поводу сдачи Ельни. *«Наши части сдали противнику дугу фронта у Ельни. Противник еще долгое время после того, как наши части уже были выведены, вел огонь по этим оставленным нами позициям и только тогда осторожно занял их пехотой. Скрытый отвод войск с этой дуги является неплохим достижением командования».*

В это время немцы проводили грандиознейшую операцию по разгрому киевской группировки Советских войск. Это была самая мощная группировка, в плен попало, по немецким данным, 664 000 советских бойцов и командиров. Человек знает, что его соседи гибнут, миллионная группировка под Киевом гибнет, им бы только немного помощи туда бросить, и Гудериан (генерал-полковник немецкой армии) не смог бы заткнуть эту брешь. Но Жуков проводит Ельнинскую операцию, отвлекая германские силы от Москвы, по которой, Жуков знает, они не будут наносить удар.

В ночь на 7 сентября 1941 года под проливным дождем немецкие части покинули свои позиции. А наша авиация продолжала поливать свинцом оставленные рубежи. Утром страна ликовала. Красная Армия впервые перешла в наступление. Жуков становится героем. А в это время многотысяч-

ная группировка осталась умирать под Киевом.

Таковы были реалии тех драматических событий.

Вот мнение **Евгения Торсукова, кандидата филологических наук**: *«Сегодня очень много говорят о Жукове, о том, что он посылал на смерть огромные массы людей, особенно в наступлении, можно было взять малыми силами... Ну, есть обычные вещи из военной теории – это тактико-оперативное искусство...»*

Законы военной теории просты: чтобы победить в наступлении, нужно иметь по крайней мере тоекратное превосходство в живой силе и технике. Этот принцип для Жукова при планировании всех наступательных операций – главный. Правда, и потерь у наступающих тоже больше. Другие маршалы старались избегать лишних потерь. А вот Жуков их не боялся, поэтому ему и не было равных в наступлении. Фраза, которую однажды бросил Жуков: «Солдат не жалеть, бабы еще нарожают», – хоть и цинична, но с точки зрения военной науки абсолютно верна.

Но известно и то, что победа, оплаченная солдатской кровью, приносит славы больше, чем победа бескровная. Жуков понял это еще на Халхин-Голе.

5 июня 1939 года Сталин вызывает к себе Жукова. Поставлена задача: немедленно отправиться на Дальний Восток и возглавить группировку, которая ведет бои с японскими войсками у реки Халхин-Гол. Несколько месяцев в этом районе длится вооруженный конфликт. Наши войска ведут се-

бя пассивно. Поступают даже сигналы, что ввиду сложности обстановки позиции хотят отдать японцам.

Жуков к этому времени уже любимый комкор Сталина. Верховному главнокомандующему известен его решительный и крутой нрав. Жуков ершист, но ни перед чем не остановится ради выполнения задачи. Такие Сталину нужны. А эта командировка покажет, чего стоит молодой комкор.

Через три месяца Жуков войдет в этот же самый кабинет с победным рапортом. Японцы разгромлены. Задача Верховного главнокомандующего выполнена. Победа на Халхин-Голе принесет Жукову Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Принято считать, что Жуков тогда совершил настоящее полководческое чудо – мол, японцы были готовы драться до конца, а советская группировка, которая перешла в подчинение Жукова, была слабо подготовленной и малочисленной. Однако анализ архивных материалов, которые ранее были недоступны, свидетельствует о том, что этот привычный тезис – мягко говоря, преувеличение.

Вот что сообщает **военный историк Алексей Исаев**: *«В составе армейской группы Жукова на Халхин-Голе находилось в середине августа около 60 000 человек. Это была достаточно сильная ударная группировка, которая была им соответствующим образом использована».*

Жуков возвращается в Москву триумфатором. Но какой ценой достигнута была эта победа? Именно тогда впервые по

войскам поползли слухи о крутом нраве молодого комкора. Снимает с должностей – десятками, под трибунал отдает – сотнями.

Суровость Жукова советские историки всегда воспринимали благосклонно. Ну да, порой расстреливал. Но ведь и побеждал! Время было сложное. Армия плохо подготовлена, а враг у ворот. Тут уж не до сантиментов!

Однако документы свидетельствуют: суровость маршала на деле означала невероятную и ничем не обоснованную жестокость. Именно на Халхин-Голе Жуков впервые опробовал страшный, но, как оказалось, очень действенный способ в кратчайшие сроки повысить боевую эффективность войск. Это – массовые расстрелы. Расстрельные списки, которые Жуков отправляет в Москву, озадачивают даже Сталина.

За три месяца Жуков подписал 600 смертных приговоров, а представлены к наградам 83 человека. Жуков командовал на Халхин-Голе, боевые действия продолжались 104 дня. За эти 104 дня более 600 смертных приговоров, то есть Жуков выносил шесть смертных приговоров каждый день.

Так вот какова она – цена победы! Вот в чем главная причина столь безрассудной смелости героев Халхин-Гола!

Не все, конечно, в этой победе объясняется только расстрелами. Но то, что именно страх попасть в расстрельные списки заставлял идти на смерть плохо обученных бойцов и неопытных командиров, к сожалению – факт.

Впрочем, архивы свидетельствуют, что была у Халхин-Го-

ла и еще одна странная тайна.

Для многих оказалось неожиданностью, что Жуков переиграл японских генералов и в стратегии, и на поле боя. Операция была разработана до мелочей – а ведь Георгий Жуков, выпускник церковно-приходской школы, не получивший фундаментального военного образования, не знал толком даже элементарных законов военного планирования. У него была только практика, полученная во время гражданской войны, да крестьянская смекалка, подсказывающая: хочешь победить – бей первым, иди до конца, не давай пощады ни своим, ни чужим. Однако много лет единоличным автором оперативно-тактического плана разгрома японцев на Халхин-Голе считался именно Жуков – маршал-самоучка и полководец-самородок.

Между тем, согласно рассекреченным документам, к разработке этого плана имел непосредственное отношение еще один человек – начальник штаба комбриг Богданов. По странному стечению обстоятельств, эту фамилию Жуков всегда будет обходить стороной.

Вот смотрите, я сохранил газетку. Удивительную газетку за 10 мая 1945 года – «Красная Звезда». Жуков, отвоёвав на Халхин-Голе, добившись такой потрясающей победы, вспомнил имена политработников, вспомнил имена военных корреспондентов, вспомнил имена монгольских конников-рядовых, но он не помнит имени начальника штаба. По другим источникам мы находим, кто был начальником

штаба. А Жуков своего начальника штаба не помнит.

Что это? Странная, совсем не характерная для маршала забывчивость – или желание остаться в истории единственным автором плана победоносной войны? О том, что Жуков не терпел рядом с собой людей образованнее себя, свидетельствует и еще один красноречивый факт.

В ноябре 1940 года Жуков в Москве на закрытом совещании читает доклад «Характер современной наступательной операции». Старые генералы едва сдерживают улыбку. Командующий Дальневосточным округом генерал-полковник Штерн и начальник штаба округа Кузнецов делают ряд замечаний, указывая на то, что Жуков не очень хорошо разбирается в том, о чем говорит. Реакция Жукова была поистине сокрушительной.

Об этом рассказывает **Евгений Понасенков, историк:**
«Как только он стал начальником Генштаба, первое, что он сделал, – это снял с большим понижением Штерна и Кузнецова с занимаемых должностей. И второе – при минимальной возможности он умудрился довести обоих до приказа о расстреле. Они были расстреляны».

Наступательная операция на Халхин-Голе, разработанная, вероятно, в тайном соавторстве с канувшим в небытие комбригом Богдановым, очень скоро ляжет в основу фирменного жуковского бренда: «Настоящая победа дается только большой кровью».

Известно, что Сталин был хорошим психологом. Он уви-

дел в Жукове потенциал полководца, но в то же время лишнего ему не позволял.

Существует легенда о том, что только один Жуков мог спорить со Сталиным, мог возражать Сталину. Эту легенду распространял сам Жуков, но Жуков эти легенды и опровергает. 13 августа 1966 года Жуков выступал в редакции военного исторического журнала, и ему говорят: «Товарищ маршал Советского Союза, вот накануне войны надо было принимать такие-то и такие-то решения, отчего же вы не принимали?» На это Жуков ответил: «Потому что если я возражу Сталину, то меня тут же, сейчас заберут в подвал к Берии, а я этого не хотел, поэтому зачем же я буду возражать? Кто будет класть свою голову?»

Жуков понимал, что в принципиальных вопросах Сталина перечить нельзя. А вот в частностях можно показать свой характер.

Осенью 1941 года в соответствии с планом «Волжское водохранилище» войска вермахта пытаются осуществить прорыв на Волоколамском направлении. Фронтом командует Жуков. Оборону занимает 16-я армия под руководством маршала Рокоссовского. Когда-то он был начальником Жукова. История даже сохранила аттестацию, которую Рокоссовский писал на своего подчиненного: «По характеру суховат. Недостаточно чуток. Болезненно самолюбив». В те драматические дни маршалу Рокоссовскому придется еще раз убедиться в правоте собственной характеристики.

Оборона на рубеже, указанном Жуковым, – стопроцентное самоубийство. Рокоссовский обращается к Жукову с предложением передвинуть войска армии. На расстановку сил это не влияет, но позволит сохранить немало солдатских жизней. Жуков дает отрицательный ответ. Необходимость передвинуть войска настолько очевидна, что командарм 16-й армии Рокоссовский не выдерживает и обращается через голову Жукова к начальнику Генерального штаба Шапошникову. Тот санкционирует отвод войск.

Узнав об этом, Жуков приходит в неопишемую ярость. Он немедленно отправляет телеграмму Рокоссовскому, текст ее таков: «Войсками фронта командую я! Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать. Генерал армии Жуков». Удивительно, но начальник Генерального штаба Шапошников (а Жуков, напомним, для него – подчиненный) предпочел в этой ситуации просто промолчать, оставив Рокоссовского на растерзание разъяренному Жукову.

Маршал Советского Союза Рокоссовский Константин Константинович свидетельствует, что хамство Жукова было настолько жутким, что во время войны Рокоссовский просто отказывался с ним разговаривать. Жуков – командующий фронтом, а Рокоссовский у него подчиненный, командующий 16-й армией, и возникают такие ситуации, когда Рокоссовский говорит: «Не буду с тобой говорить, не буду, ты

хам!

История хранит немало свидетельств того, насколько бесцеремонно Жуков обращался с подчиненными, будь то маршал или рядовой.

Прославленный летчик-истребитель Виталий Иванович Попков – тот самый, что после войны станет прототипом Маэстро из знаменитого кинофильма «В бой идут одни «старики», – до конца жизни не любил вспоминать свое знакомство с маршалом Жуковым.

Под Сталинградом в самом начале операции немцы имели подавляющее превосходство в воздухе. Сотням немецких истребителей противостояло всего несколько десятков наших самолетов. Шесть-семь боевых вылетов в день превратились в норму. Летчики работали на грани физических возможностей, порой просто теряя сознание за штурвалом.

Чтобы лично разобраться, почему мы не можем побить немцев в воздухе, Жуков вызвал летчиков к себе. По словам очевидцев, разбор был весьма своеобразным. Жуков обругал летчиков четырехэтажным матом, назвал всех трусами и предателями, а потом вывел их во двор и на их глазах приказал расстрелять десяток солдат, обвиненных в трусости.

Вспоминает **Виталий Попков, генерал-лейтенант, дважды Герой Советского Союза:** *«Я считаю, что это была его ошибка. Тем более, он был там с Маленковым вместе. Не надо мне, боевому летчику, который из самолета не вылезает ни днем ни ночью, показывать, как там расстре-*

ливают трусов. Это ни к чему, я сам немец стрелял в воздухе, и к этому времени у меня их было 13 сбито».

После войны Виталий Иванович, однажды встретившись с Жуковым, напомним ему этот эпизод. **Жуков** будет непреклонен. «Это война, – скажет маршал. – Нужна была победа. Я поступить по-другому не мог...»

Говорит **Алексей Исаев**: «То, что принято называть барским хамством, в отношении Жукова – это все же поведение гения, не всегда стандартное. Зачастую мы за это не любим гениальных людей. Человек мог быть жестким, иной раз действительно позволять себе резкие выражения, но происходило это потому, что он стремился навязать свою волю другим».

Решительный командир – и при этом хам и скандалист. Расчетливый стратег – и человек, для которого в бою жизнь солдата не имела никакой ценности. Жуков был готов выполнить любой приказ, и для него не было никаких авторитетов, кроме самого Сталина. После победы под Ельней Жуков выполняет функции маршала особых поручений. Сталин доверяет ему экстренные задания Ставки. Его отправляют туда, где нужен рывок.

Олег Матвейчев считает так: «По сути дела, Жуков представлял собой полномочного представителя Верховного главнокомандующего. Это человек, который, как кризис-менеджер, выезжал на театр военных действий и исполнял волю Сталина либо добивался выполнения тех решений, ко-

которые принимались сообща генералами в Ставке. И конечно, Жуков тоже принимал участие в выработке этих решений. И вот здесь очень важен эффект славы, эффект пиара, потому что для огромных масс людей – солдат, офицеров, рядовых – Жуков был воплощением тех или иных действий. Если он приезжает и руководит на месте военными действиями, то с ним в значительной мере связывалась победа».

Бои под Ельней еще шли, когда Жукова срочно вызвали в Москву к **Сталину**. Со дня на день Ленинград могли захватить немцы.

Верховный главнокомандующий взял листок бумаги, что-то написал на нем и, сложив записку вчетверо, протянул ее Жукову: *«Летите в Ленинград. Это передадите Ворошилову»*... Записка означала, что верный соратник Сталина – Ворошилов – отстраняется от руководства. Вся власть переходит к Жукову, который назначается командующим Ленинградским фронтом. Сталин требует удержать город любой ценой.

Рис. 2

Жуков не обманул возложенного на него доверия. Город выстоял. Однако среди огромного количества архивных документов, подтверждающих организаторский талант Жукова, хранится подписанный им приказ, не имеющий аналогов по своей абсурдной жестокости. Текст приказа написан прямо на донесении, в котором сообщается о случаях сдачи в

плен бойцов – защитников города: *«Бойцы, сдавшиеся в плен, по возвращении подлежат расстрелу. Семьи тех, кто сдался врагу, – разыскать и расстрелять».*

Приказ передают радиограммой командованию Балтийского флота и армиям Ленинградского фронта 28 сентября 1941 года – всего через пять дней после назначения Жукова на должность командующего Ленинградским фронтом. Даже по меркам сурового военного времени расстрел не только пленных, но и их семей – то есть ни в чем не повинных детей и женщин, находящихся порой за тысячи километров от осажденного Ленинграда, – это слишком.

В войсках шок от этого приказа был настолько велик, что Политуправление Балтийского флота пошло на беспрецедентный шаг. Было решено все-таки смягчить распоряжение Жукова: расстреливать по возвращении только тех, кто сдавался в плен, а семьи не трогать. Чудовищность этого документа поразила даже Сталина.

Жуков (первый слева) в дни блокады Ленинграда

Говорит **Дмитрий Калюжный, историк:** «Это же приказ о массовых расстрелах. А Сталин говорил: мало ли какие могут быть обстоятельства. Иной раз не захочешь – а побежишь. Как всех расстреливать?»

В апреле 1945-го уже было понятно: войне – конец. Недобитые части вермахта занимают оборону на окраинах Берлина и в городских кварталах. Они окружены, обескровлены и обречены. С востока им противостоит 2 500 000 советских солдат. Казалось бы, в этих условиях капитуляция Берлина неизбежна. Это задача уже не столько военная, сколько по-

литическая. Однако именно весна 1945-го оказалась отмеченной одними из самых кровопролитных и драматических сражений за всю историю Великой Отечественной войны. В боях за Берлин наша страна потеряла около 500 000 человек.

Вот что утверждает **Олег Шишкин, историк**: *«Не следовало так форсированно спешить к Берлину. Может быть, имело смысл сберечь солдат в эти последние дни войны. Но, опять же, мы сталкиваемся с тем, что, во-первых, Жуков мог подгонять Сталин. Потому что было важно поскорее закончить эту войну».*

Быстрее закончить войну. Первыми войти в Берлин. Много лет было принято считать, что полмиллиона солдатских жизней – заслуженная цена за право водрузить Красное знамя над рейхстагом. Потому что если не мы, то это обязательно сделают американцы. И – украдут у нас заслуженную Победу...

Но на самом ли деле американцы собирались первыми войти в Берлин и положить несколько сотен тысяч своих парней за право написать в учебнике по истории, что они были первыми?

Послушаем, что говорит **Маттиас Уль, научный сотрудник Германского исторического института**: *«Конечно, американцы были не прочь взять Берлин. Но они понимали, что немедленный штурм приведет к большим потерям. В этом отношении любопытна запись выступления Дуайта Эйзенхауэра на заседании Объединенного штаба со-*

юзников, которое состоялось 7 апреля 1945 года. Дословно он сказал следующее: «Если после взятия Лейпцига окажется, что можно без больших потерь взять Берлин – я готов это сделать...» Советские историки трактуют эту фразу как однозначное намерение идти на Берлин. На Западе же, напротив, она означает отказ от штурма. Тут ключевые слова – «без больших потерь». Надо знать западный менталитет. Ни один американский генерал не решился бы положить столько жизней. Это был бы бесславный конец его карьеры...»

Но то, что для американского генерала означало бы конец карьеры, советскому маршалу принесло бессмертие.

16 апреля Жуков начинает беспрецедентную наступательную операцию. Великую – по своим масштабам, и трагическую, если исходить из колоссальных потерь. В штурме Зееловских высот примет участие 2 500 000 советских солдат.

В этот миг Жуков понимает: пришел его звездный час. Этот штурм – венец его блистательной военной карьеры. Маршал не прочь даже немного поиграть с противником. Вечером накануне наступления он придумывает эффектный ход. **Жуков** вызывает своего переводчика и протягивает ему секретный приказ о наступлении, который он только что подписал. «Возьми это и зачитай приказ по громкоговорителю на немецком языке. Чтобы они там услышали», – говорит он переводчику.

Вспоминает **Штефан Дернберг**, член Интернацио-

нальной комсомольской бригады, в 1945-м – военный переводчик: *«Я был, может быть, недостаточно дисциплинированным, во всяком случае, я сказал: «Товарищ генерал, этого же нельзя делать, это же военную тайну выдать». Он посмотрел на меня: «Ничего, лейтенант. Теперь можно. Это – последний раз...»*

2 мая 1945 года. Маршал Победы стоит на ступенях поверженного рейхстага. Быть может, это самый счастливый момент всей его жизни.

Еще не извлекли из подземного бункера фельдмаршала Кейтеля, с которым Жуков подпишет несколькими днями позже Акт о безоговорочной капитуляции. Еще по берлинским окраинам сохраняются очаги сопротивления – но в воздухе уже пахнет окончанием войны.

Принято считать, что это был запах весны. Однако участники штурма Берлина вспоминали другое. Для них победа тогда пахла гарью, распутившейся липой и приторно-сладковатым смрадом от разлагающихся тел, от которого нигде не было спасения. Похоронные команды валились с ног от круглосуточной изнурительной работы, а трупы все несли и несли. Трупы тех, кто не дожил до победы всего несколько дней.

Говорит Лотер Фольбрехт, в 1945-м – житель Берлина: *«Берлин был затянут гарью. Многие дома, пострадавшие от бомбежки, еще долго горели. И конечно, было очень много трупов – и немцев, и русских солдат... Их убирали,*

стаскивали в одно место. Потом куда-то увозили хоронить, но трупный запах преследовал нас везде».

То, что война закончилась, времена изменились и Сталин больше не нуждается в прорывах глубоко эшелонированной обороны, молниеносных бросках и наступлениях, где Жуков был незаменим, маршал Победы почувствовал очень скоро.

Уже через год по кремлевским коридорам поползет слух: Жуков-то, оказывается, вор! Бриллианты вывозит из Германии – килограммами, картины из Дрезденской галереи – десятками, а еще мебель, ковры, антиквариат... Да и живет там у себя в Германии как барин. Не по-партийному поступает товарищ Жуков. Чтобы проверить сигнал, сотрудники госбезопасности проникают на дачу к маршалу с негласным обыском.

Чекисты пишут отчет о том, что они увидели на даче Жукова. Так вот, на даче Жукова только один предмет был сделан в Советском Союзе: это коврик при входе на дачу, чтобы ноги вытирать. Все остальное – трофейные ружья, ковры, gobелены фламандских мастеров XVII века, золотые украшения, шкурки животных... Совершенно невероятный список – я его приводить не буду, он известен, но список совершенно жуткий. Там и бриллианты, там и сумочки золотые, и золотые вещи с драгоценными камнями, и прочее, и прочее.

Но это были результаты всего лишь негласного обыска. А теперь обратим внимание на следующий документ.

«В Ягодинской таможне (близ Ковеля) задержано семь

вагонов, в которых находилось 85 ящиков с мебелью. При проверке документации выяснилось, что мебель принадлежит маршалу Жукову».

Эта выдержка из рапорта начальника какой-то захолустной таможни за подписью **Булганина** немедленно попадает на стол уже самому Сталину.

Еще совсем недавно поверить в то, что рядовой таможенник на границе осмелился бы на пушечный выстрел приблизиться к тому, что овеяно грозным именем Жукова, было невозможно. Но вот уже в личном имуществе маршала Победы вовсю роются посторонние люди. Более того, по сигналу бдительного таможенника назначается расследование. Казалось бы, это недоразумение, но... Жуков теперь Сталину не нужен. Более того, он слишком популярен в народе и, кажется, всерьез верит в то, что без него Советский Союз войну бы не выиграл...

И вот проходит совсем немного времени, и Жуков, под тяжелым взглядом которого трепетали маршалы, вынужден писать объяснительные и оправдываться.

В постановлении Политбюро ЦК ВКП (б), вынесенном в 1948 году, можно прочесть удивительную запись: *«Товарищ Жуков, злоупотребляя своим служебным положением, встал на путь мародерства, занявшись присвоением и вывозом из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей».*

А объяснительная записка **Георгия Жукова** долгое вре-

мя хранилась в закрытом фонде архива ЦК КПСС. В ней маршал униженно пишет: *«Я признаю серьезной ошибкой то, что много закупил для семьи и своих родственников материала, за который платил деньги, полученные мною как зарплату»*.

Объяснительная не помогла. Так вот, оказывается, какой он, маршал Победы! Зарвавшийся хапуга и мародер. Долгое время это обвинение серым пятном лежало на имени Жукова. Даже безоговорочные поклонники маршала этот эпизод его биографии стыдливо пролистывают – мол, был грешок... А между тем все перечисленные ценности Жуков действительно мог купить.

Вот что утверждает **Алексей Исаев**: *«Вообще говоря, Жуков обладал достаточными денежными средствами, чтобы купить все то, что ему приписывают. Человек, находящийся на должности командующего фронтом, мог купить все что угодно. Он был по нынешним меркам миллионером. Он был избавлен от необходимости что-то там растаскивать самостоятельно, это совершенно точно, поскольку какие-то ковры или мебель он мог в разоренной и испытывающей острую нехватку всего Германии просто купить за бесценок»*.

4 октября 1957 года. Ровно в 16 часов из порта Севастополя выходит крейсер «Куйбышев». На борту – маршал Советского Союза, министр обороны Георгий Жуков. Он направляется в Югославию для официальной встречи с пре-

мьер-министром Иосипом Броз Тито. В течение трех недель Жуков проводит переговоры, посещает военные и стратегические объекты. И только в день отплытия он узнает: крейсер «Куйбышев» без его ведома покинул югославский порт. Мало того, с капитаном корабля даже нет связи... Жуков еще не подозревает, что он уже не является министром обороны, что в домах офицеров и солдатских клубах сорваны со стен все его портреты, а бывшие подчиненные обвиняют его в политических интригах.

28 октября 1957 года в Москве проходит пленум ЦК КПСС. На повестке дня всего один вопрос: культ личности министра обороны Советского Союза Жукова. Первым с докладом выступает его заместитель, Иван Конев. Он обвиняет Жукова в бонапартизме и политических интригах. После будут доклады Рокоссовского, Ворошилова, Чуйкова, Булганина. Все они поддержат маршала Конева и на голосовании единогласно решат снять Жукова со всех постов и отправить его на пенсию – нарушив при этом закон, согласно которому маршалы Советского Союза должны служить пожизненно.

Историк Юрий Рубцов уверен: *«В постановлении пленума содержалось прямое указание руководству Министерства обороны найти рабочее место для Жукова – то есть какую-то должность ему должны были предоставить, но не предоставили. Так, вопреки законам, маршал Советского Союза был уволен в отставку».*

А через пять дней после пленума ЦК КПСС и вовсе про-

исходит страшное! В газете «Правда» появляется статья, автор которой утверждает, что маршал Жуков готовил политический переворот и претендовал на место самого Никиты Хрущева. Подпись внизу – маршал Конев. До сих пор эта статья – яблоко раздора между историками. Одни считают, что Конев не имеет никакого отношения к публикации. Другие уверены: именно он был инициатором данной статьи и каждое слово в ней написано его рукой.

Вспоминает **Юрий Рубцов**: *«В архиве президента Российской Федерации я видел машинописный вариант этого письма с подписью Ивана Степановича, причем оно написано таким образом, что из него следует: письмо Хрущеву предшествовало публикации в «Правде». То есть Иван Степанович прекрасно знал, что будет напечатано, когда, где и за чьей подписью».*

Есть еще один факт, из-за которого спорят историки, – это письмо Конева к Жукову, о котором спустя годы рассказал Степан Кашурко, личный поверенный Конева. Именно ему в конце 1960-х годов маршал дал ответственное поручение: отдать документ лично в руки Жукову. По словам Кашурко, в письме Конев извинялся за свою речь на пленуме 1957 года. Однако рассказ секретаря – единственное свидетельство того, что письмо все-таки было. Никаких документальных подтверждений этому нет.

Было это письмо на самом деле или нет, точно не знает никто. Известно лишь то, что у Конева действительно были

причины просить прощения у Жукова. Мало кто знает, что в самом начале войны Жуков спас Конева от верной смерти. В то время Конев командовал Западным фронтом, который располагался под Смоленском и обеспечивал оборону Москвы. Немцы прорвали оборону. Коневу грозил расстрел.

Рассказывает **Юрий Рубцов**: *«Жуков прямо обратился к Сталину и сказал, что расстрел нового командующего ничего не даст кроме того, что войска будут еще более деморализованы. И попросил направить Конева своим заместителем на Калининское направление, отдаленное направление, где Конев мог бы осуществлять руководство войсками в должности заместителя главнокомандующего».*

С этого дня карьера Конева складывается более чем успешно. Он защищает Москву, командуя Калининским фронтом, выигрывает сражение на Курской дуге и наконец проводит Корсунь-Шевченковскую операцию, за которую в 1944 году ему присваивают звание маршала Советского Союза. Любопытно, что именно Жуков подарит ему свои собственные маршальские погоны.

Вспоминает **Наталья Конева, дочь маршала Советского Союза Ивана Конева**: *«Я до сих пор храню эти маршальские погоны. Отец их поносил, конечно, на мундире. В коробке они у меня лежат – такие поношенные уже, золотом не блестят».*

Получив звание маршала, Конев стал вторым человеком в Красной Армии. Правда, он всегда мечтал быть первым. Но

для этого ему нужно было превзойти великого Жукова. Зная об амбициях Конева и Жукова, Сталин пытается сравнить их. В середине апреля 1945-го он вызывает их в Кремль.

Верховный главнокомандующий показывает план Берлинской операции. По его замыслу, полководцы должны наступать одновременно. Конев пойдет на Берлин с юга, а Жуков — с востока. Сталин проводит разграничительную линию между 1-м Украинским и 1-м Белорусским фронтами. Карандаш останавливается на городке Люббен, который находится в 60 километрах от Берлина.

Свидетельствует **Юрий Рубцов**: *«Сталин начал сталкивать наших полководцев, на нездоровой основе пробуждать конкуренцию. Это свидетельство Жукова, есть такое же свидетельство Конева. Вероятно, для этого у Сталина были свои соображения. Многие полагают, что таким образом Сталин хотел возвысить себя, сделать так, чтобы в сознании миллионов победоносный финал войны ассоциировался с его именем, а не с именем кого-то из командующих фронтами».*

16 апреля 1941 года в пять часов утра войска Конева начинают наступление на Берлин. Через три дня они уже стоят в 50 км от столицы Германии. А 1-й Белорусский фронт Жукова, который начинал наступление вместе с Коневым, еще далеко. Он задержался на Зееловских высотах, где немцы держат оборону.

Через два дня войскам удастся прорваться, и они нагоня-

ют армию Конева. Солдаты, не зная о том, что параллельно идут свои же, начинают стрелять друг в друга. И тут Сталин отдает Коневу неожиданный приказ: развернуть войска. Первым в Берлин должен войти Жуков.

Вспоминает **Наталья Конева**: *«Когда войска Первого Украинского фронта подходили к центру, был получен приказ отвести войска на новую разграничительную линию. Войска, пройдя туда с боями, должны были отступать».*

Некоторые историки считают, что на пленуме 1957 года у Конева появилась возможность отомстить Жукову за Берлинскую операцию, и он ею воспользовался. С тех пор Иван Конев и Георгий Жуков, встречаясь в одной компании, даже не здоровались.

Юрий Рубцов предполагает: *«Они наверняка хотели найти контакты – документально зафиксировано, что они встречались. Может быть, они не горели какой-то особой дружбой, но до конца своей жизни – а Конев умер в 1973-м, маршал Жуков через год, в 1974-м, – в принципе, оставались по отношению друг к другу в рамках правил».*

Много лет спустя Конев пожалеет о своем поступке и будет пытаться помириться с Жуковым, пригласив его на свое 70-летие. И, неожиданно для всех, Жуков примет приглашение.

Наталья Конева рассказывает: *«Георгий Константинович в этот вечер пришел, и папа на самом деле очень волновался, кто придет, как все это будет. Он волновался, при-*

дет ли Жуков, и мы понимали, почему – потому что долгое время они лично не общались».

Впрочем, по словам очевидцев, Жуков так и не простил Конева до конца. Тот визит на день рождения был лишь благородным жестом со стороны маршала – и не больше.

В мирную жизнь Жуков так и не вписался. Он не любил органы госбезопасности и посылал по матушке партийных работников. Блестяще владея инструментами войны, он постоянно пытался применять их в мирной жизни – и всюду терпел поражения. С каким ликованием принимала Одесса маршала Победы в качестве командующего округом! Но когда он решил избавить город от уличной преступности путем отстрела нарушителей порядка, Одесса умылась кровью – и быстро возненавидела и прокляла Жукова.

В Москве маршал Победы тоже плохо приживался. Хитросплетения кремлевских интриг были ему чужды – он их не понимал и презирал.

Большой театр, собралось все руководство Советского Союза... Жуков в это время – номер два. Это был момент, когда Хрущев и Жуков делили власть в Советском Союзе. Жуков в правительственной трибуне, и появляется глава правительства и одновременно глава коммунистической партии, т. е. человек номер один, и зал встает. Зал стоя аплодирует Хрущеву, и только Жуков сидит и внимательно рассматривает программку. Жена его толкает локтем, говорит: «Ну ты хоть вид сделай». Но Жуков не считал нужным даже

делать вид.

До конца своих дней – если верить томам «Воспоминаний и размышлений», написанным маршалом в годы его опалы на даче, – Жуков считал, что поступал в то суровое время правильно. Что показательные расстрелы – хорошее средство поднятия дисциплины, а солдатская жизнь в бою – всего лишь расходный материал.

Рассказывает **Николаус Катцер**: *«Эйзенхауэр долго не мог прийти в себя, когда в 1945-м во время дружеской беседы Жуков рассказывал ему о своем методе преодоления минных полей. «Вначале, – говорил ему Жуков, – мы отправляли на мины пехоту. Она подрывается, а в освобожденный проход потом уже идут танки». Для американца это звучало очень непонятно».*

Маршал Победы Георгий Константинович Жуков... Генерал наступательных операций – и самодур. Храбрый солдат – и человек фантастического равнодушия к человеческой жизни. Таким он вошел в историю – и, видимо, уже навсегда... Но в архиве Министерства обороны хранится удивительный документ, который до сих пор по неизвестной причине содержится в секретном фонде. Автору этой книги повезло лично ознакомиться с документом и даже подержать его в руках.

Это рапорт начальника Особого отдела Берлинского гарнизона, датированный августом 1946 года. Содержание – доклад Жукову о проступке трех офицеров, которые, само-

вольно оставив часть под Берлином, уехали в Париж, где в течение трех дней посещали рестораны, музеи, публичные дома и были задержаны французской полицией на Елисейских полях за громкое распевание песен.

Удивительна резолюция, наложенная **Жуковым** на этот документ. Маршал, который подписал сотни смертных приговоров за куда меньшие проступки, красным карандашом поверх рапорта начертал: *«Объявить строгий выговор»*. Ниже – приписка: *«Они – победители!»*...

И размашистая роспись: *«Маршал Жуков»*.

Последняя тайна Сталина

Июнь 1945 года. Жуков на белом коне принимает парад Победы. Советский Союз вышел победителем из кровавой схватки с нацистской Германией. Ценою невероятных жертв и потерь Великая Отечественная война закончилась. Но, кажется, Сталин не рад победе. На нем обычная повседневная шинель. Он мрачен и молчалив.

Принято считать, что победа в Великой Отечественной войне – момент наивысшего триумфа Иосифа Виссарионовича. Однако, как сегодня выясняется, это далеко не так. Напротив, эта победа – его величайшее личное поражение. Война, которая должна была смести с политической карты европейские границы и распространить его, Сталина, единоличную власть на весь континент, закончилась ничем. Советский Союз измотан войной, страна в руинах. Она больше не в силах воевать, а значит – обречена.

Немногим известно, что Жукову еще в начале марта была поставлена задача – разработать план наступления советских войск до самого Ла-Манша. Стремительный бросок нескольких танковых армий через пол-Европы к Британским островам мог если не изменить ситуацию в корне, то хотя бы сделать Черчилля сговорчивее. Так что штурм Лондона войсками маршала Жукова был абсолютно реален. Однако Сталин так и не решился на этот шаг. И тому, как выясняется, была серьезная причина.

Вот что полагает **Питер Брендер, политический обозреватель радио ФРГ с 1945 по 1979 год**: *«Европа боялась и ненавидела Гитлера. Но еще больше она боялась Сталина. Все понимали, что Красная Армия, как только покончит с Германией, двинется дальше. Я знаю, например, что многие англичане перед угрозой советского вторжения собирались бежать в Америку. Вот тогда-то и было принято решение выдвинуть Сталину ультиматум. Либо он останется в пределах Восточной Европы, либо войска союзников начинают войну против Советов. И это уже была бы война на полное уничтожение Советского Союза».*

Сталин ультиматум принял. План штурма британской столицы был навсегда похоронен. Однако мало кто знает, что уже в первые недели после подписания капитуляции нацистской Германии президент США и британский премьер всерьез обсуждали возможность нанесения ядерного удара по Советскому Союзу. Бывшие союзники приступили к подго-

товке Третьей мировой войны. Но и Сталин проигрывать не собирался.

Вспоминает **Морис Коэн**, бывший сотрудник внешней разведки КГБ СССР, герой Российской Федерации: *«Секрет американской атомной бомбы, все формулы, все выкладки нам удалось получить еще в 1943 году. Ее разрабатывали в Лос-Аламосе, а нам удалось завербовать нескольких сотрудников засекреченного ядерного центра. Мы с женой всю документацию переправили в Москву. Так что к моменту, когда на Потсдамской конференции президент США решил шантажировать Сталина тем, что у Америки есть оружие, которое может стереть с лица земли все крупные советские города, Сталин такое оружие уже имел сам».*

Удивителен и еще один факт. В то самое время, когда планета находится на волосок от ядерной войны, Сталин одной рукой правит мировыми процессами, а другой – мстит простому смертному. По всем уголкам земли ликвидаторы ищут человека, который посмел угрожать самому «отцу народов». Америка и Европа наводнены агентами советской разведки – они должны найти и уничтожить наглеца.

Лейба Фейблин, он же генерал Александр Орлов. Фигура для разведки поистине историческая. Это он вербовал Кембриджскую пятерку, вывозил в Москву золотой запас Испании – естественно, по просьбе испанских коммунистов... Неожиданно Орлова отзывают из Лондона в Москву. Опыт-

ный разведчик понимает: его ждет расстрел. Он слишком много знает.

Страшная тайна объединяет его и Сталина. Дело в том, что именно Орлов еще в 1920-е годы занимался ликвидацией документов, свидетельствующих о том, что Сталин до 1917 года был агентом царской охраны. Это по его наводке производились аресты партийных лидеров. Это он, планируя налеты и ограбления, часто предупреждал полицию и сдавал своих же – тех, кто мешал его единоличной власти.

Орлов был умным человеком. Он не стал уничтожать компромат на вождя, а вывез его за границу и спрятал в одном из бесчисленных тайников. Поняв, что пришел его черед умереть, он сбежал в Америку. Ликвидаторы шли буквально по пятам. И тогда Орлов прислал Сталину обычную телеграмму, в которой предупредил: если с ним что-то случится, материалы о бандитском прошлом «отца народов» попадут в западную прессу. Прием сработал. Орлову удалось пережить Сталина.

К чести генерала Орлова, он оказался единственным перебежчиком, который не стал предателем. Несколько лет длились его допросы в ЦРУ. Их протоколы хранятся в библиотеке конгресса США. Бывший советский разведчик Орлов не выдал никого из агентов, которых он вербовал и которые работали вплоть до 1980-х годов.

Для Москвы секреты сталинского прошлого вновь стали актуальны, когда понадобилось развенчать культ лично-

сти Сталина. Вновь началась охота по всему миру. Вычислить Орлова удалось только через несколько лет. Его нашел сотрудник советской резидентуры в Вашингтоне полковник Феоктистов. Вот что он рассказал о самой первой встрече с человеком, который сумел заставить молчать самого Сталина.

Говорит Михаил Феоктистов, полковник внешней разведки КГБ СССР: *«Стучу ему в дверь. Постучал, он открывает. Причем мне показалось, что он открывает именно потому, что был уверен – это кто-то из соседей пришел. Он распахнул дверь, я сразу подставил ногу, чтобы он не закрыл. Я проник внутрь, поздоровались – на английском языке, конечно, – я вынимаю письмо и отдаю ему. Он спрашивает: «Кто вы?» Я назвал свою фамилию. Он взял письмо. «От кого это?» Я говорю: «Это от вашего друга, с которым вы работали в Альмерии, в Испании. От Проконюка». – «Я не знаю такого!»*

И вдруг вылетает из кухни Марья Владиславовна, выбежала и кричит: «Саша! Не бери письмо, оно отравленное!» Я говорю: «Марья Владиславовна, не беспокойтесь, – здесь я перешел на русский язык, – не беспокойтесь, не бойтесь». – «Он пришел нас убивать, Саша, убивать нас пришел! Это советский шпион!»

Я сначала не понял, в чем дело, потом смотрю – она на меня наводит наган. Не пистолет, а наган с барабаном. Смотрю, курок взвела. А он все-таки тяжелый такой, я

знаю, сколько он весит: килограмм с лишним. Представляете, рука у нее трясется, а я улыбаюсь. «Что ты улыбаешься? Я тебя сейчас застрелю!» Я говорю: «Марья Владиславовна, вы не можете». — «Я тебя застрелю!»

Надо сказать, что миссия полковника Феоктистова была поистине уникальной. Он должен был передать перебежчику Александру Орлову личное указание председателя КГБ Андропова: за верность и преданность разведчику возвращается советское гражданство, генеральское звание, ордена и квартира в Москве. В ответ Орлову нужно было сделать только одно: отдать компромат на Сталина. Он согласился.

Вспоминает **Михаил Феоктистов**: «Он мне говорит: «Да, Миша, эти записи никто не разберет, они у меня закодированы, это только я могу. Вот в следующий раз, когда вы придете...» Он говорит — «в следующий раз»! «В следующий раз, когда вы придете, я вам отдам все, что у меня есть, различные записи».

Однако на следующую встречу Орлов не пришел. Матерый разведчик предпочел не играть с судьбой — исчез вместе с женой, и теперь уже навсегда. Весть о его смерти пришла только в 1979 году. Где находится тайник с компроматом на Сталина, до сих пор неизвестно. Так что самая главная тайна «отца народов» по-прежнему не раскрыта, а значит, еще ждет своего часа.

Глава 2

Посланники дьявола: первые лица третьего рейха

Рудольф Гесс

В 1987 году в старинной тюрьме немецкого города Шпандау в возрасте 93 лет повесился бывший друг и заместитель Гитлера по партии Рудольф Гесс. Содержание его в заключении обходилось странам-союзникам в 1 000 000 долларов в год. За последние 10 лет Гесс оставался единственным узником замка. Обстоятельства его смерти были настолько же загадочны, насколько загадочна вся его долгая и трагичная жизнь.

Все началось в прокуренной мюнхенской забегаловке «Штернекеброй», где уволенный из армии после Первой мировой войны лейтенант Рудольф Гесс увидел и услышал никому доселе не известного оратора Немецкой рабочей партии. Этот вечер перевернул всю его жизнь. Оратор зажигательно говорил о том, о чем Гесс много раз думал: о предательстве народа, о том, что во всем виноваты евреи. В конце выступления немногочисленные посетители пивной устроили оратору овацию.

С тех пор любовь Гесса к Гитлеру стала чем-то вроде личной зависимости. Заметим, что, по свидетельству людей, близко знавших Гесса, ради фюрера он был готов сделать все что угодно – даже вещи, против которых восставали нормы его приличия и честь. Он был уникальным человеком – наверное, единственным в окружении Гитлера, кто был начисто лишен честолюбия, на кого всегда можно было опереться, зная, что он не подставит, не подсидит. Гесс был настоящим альтер-эго фюрера. В Третьем рейхе говорили: «Если хочешь знать, о чем думает Адольф, послушай, что говорит Рудольф».

Именно он, Гесс, ввел в обращение словечко «фюрер», заставлявшее вздрагивать каждого антинациста. Именно он в июле 1921 года сформулировал цели и задачи национального народного общества. Именно ему в 1933 году Гитлер предоставил право принимать решения по всем партийным вопросам. Все военные акции Германии готовились при его участии. Именно он утвердил законы, лишавшие евреев права голоса, и именно его Гитлер в 1939 году назвал своим преемником, сделав центральной фигурой ближайшего окружения.

К 1941 году Рудольф Гесс – второй человек в партии после фюрера и один из самых влиятельных людей Третьего рейха. До начала войны с Советским Союзом остаются считанные недели. Все силы нацистской Германии мобилизованы на подготовку страшного удара. Именно в этот момент человек,

к советам которого прислушивался сам Гитлер, рейхсфюрер и министр Рудольф Гесс совершает поступок, который заставил фюрера назвать своего бывшего друга сумасшедшим, а нацистскую Германию поверг в тяжелейший шок.

Весной 1941 года Великобритания сотрясается под ударами «Люфтваффе». Город Ковентри разрушен одним лишь налетом. Район Мидленд, центр военной промышленности страны, подвергается непрерывным бомбежкам.

Небольшому острову, зияющему ранами войны и отрезанному от сырьевых источников, противостоит вся Европа, уже работающая на одну-единственную страну – нацистскую Германию.

Вечером в субботу 10 мая 1941 года командиру эскадры английского воздушного флота и члену британского парламента герцогу Гамильтону докладывают: у берегов Нортумберленда обнаружен германский самолет типа «Мессершмитт-110». Герцог не сомневается, что это ошибка: никогда еще «110-й» не залетал так далеко, для этого у него не хватило бы горючего. В этот момент приходит новое сообщение: самолет упал и горит. Летчик жив, называет себя Альфредом Горном, заявляет, что прибыл в Англию со специальной миссией и хочет говорить только с герцогом Гамильтоном.

Стоило герцогу переступить порог камеры, как летчик напомнил ему, что они знакомы с 1936 года, со времени Олимпиады в Берлине. Наконец, видя недоумение Гамильтона,

летчик объявляет, что он министр рейха Рудольф Гесс и прибыл сюда как парламентар с миссией во имя человечества.

Случилось невероятное: всего за несколько недель до вторжения Германии в СССР, в абсолютной тайне от всех, рейхсминистр Гесс, облачившись в форму «Люфтваффе», вылетел в направлении Великобритании. Дважды ему пришлось нырять в спасительные туманы над Северным морем, чтобы скрыться от перехватчиков Королевских ВВС. Затем, опасаясь зенитных батарей, он снизился и на бреющем полете летел в нескольких сотнях метров над землей. Достигнув того места, где на карте было отмечено поместье герцога Гамильтона, Гесс взмыл в небеса и выбросился с парашютом из совершенно нового самолета, который в штопоре устремился вниз и разбился о землю. Едва не сломав себе шею, летчик доковылял до ближайшего фермерского дома и был арестован представителями английских властей. При обыске у него обнаружили две визитные карточки с одной фамилией: одна из них принадлежала Карлу Хаусхоферу, знаменитому автору теории «Лебенсraum» («жизненного пространства»), на основе которой Гитлер создал свою идеологию нацизма; вторая – его сыну Альберту. В свое время эти люди были включены Гитлером в высшие структуры Третьего рейха.

Кем же он был – Рудольф Гесс? Парламентаром – или предателем?

Еще в 1939 году, незадолго до того как Великобритания объявила войну Германии, маршал Геринг первым предло-

жил слетать в гости в островное государство, чтобы прояснить ситуацию. Гитлер ответил, что это бессмысленно, но можно попробовать, если есть желание. Геринг свой полет отложил на время – уж больно запутанной тогда была ситуация в мире: европейские державы никак не могли договориться.

Говорит **публицист Рой Медведев:** *«Весной 1941 года в мире, и в Европе в особенности, сложилась парадоксальная ситуация, когда ни одна страна, ведущая войну, не знала, что ей делать и чего ждать в будущем. Ни у кого не было плана даже на ближайшие два-три месяца. Даже плана военных действий. Потому что никто не знал, как идет война, чего ждать».*

Его мысль продолжает **Олег Царев, в 1970—1992 годах – сотрудник внешней разведки:** *«Англия оказалась в очень сложном положении, фактически она одна воевала с Германией. Американцы в войну не вступили, Советский Союз еще не подвергся нападению. Ей было очень тяжело. Германия вообще считала, что война с Англией нежелательна, просто Англия сдержала свое слово, когда немцы вторглись в Польшу, и объявила войну».*

21 августа 1939 года в Москве состоялось последнее заседание советской, британской и французской военных делегаций. Однако главная цель – создание антигитлеровской коалиции – достигнута не была. Британия поддерживала Польшу, которая не хотела идти на какие-либо уступки Советско-

му Союзу. Вечером того же дня Сталин совершает поворот в диаметрально противоположном направлении. Он решает заключить мирный договор с Гитлером и отправляет ему телеграмму с согласием на прилет министра иностранных дел Германии Риббентропа. Прилетев в Москву, Риббентроп подписывает знаменитый Пакт о ненападении. Согласно секретному протоколу, Советский Союз получает часть Восточной Польши.

Официальный полет Геринга в Англию отменен. Но спустя 20 месяцев совершенно неожиданно для всего мира в Англию летит Гесс.

Говорит **Герман Грамль, профессор Института современной истории**: *«Этот полет оказался на руку Черчиллю. Было видно, что немцы опять пытаются найти союзников на Западе, чтобы уверенно действовать против СССР. Есть документы, согласно которым Черчилль через британского посла в Москве пытался вызвать у Сталина подозрения по отношению к Гитлеру. И этот полет подтвердил, что Гитлер может вести двойную игру».*

Один из крупнейших советских разведчиков довоенного и послевоенного периода Ким Филби сообщил, что, по имеющимся у него материалам, Гесс прибыл для ведения переговоров с английскими правящими кругами.

В воспоминаниях **фельдмаршала Вильгельма Кейтеля**, который был рядом с Гитлером в тот момент, когда ему доложили о бегстве его заместителя, сказано: *«Гитлер ска-*

зал: «Гесс, очевидно, сошел с ума, у него мозги не в порядке. Это ясно из письма, которое он мне оставил, я его не узнаю. Можно подумать, что его писал кто-то другой. Он пишет, что отправляется в Англию, чтобы прекратить войну, пользуясь своими знакомствами с влиятельными англичанами».

Какие же знакомства могли помочь Гессу заключить мир? Их обеспечивали два близких ему человека, те самые, чьи визитки были найдены при нем, – доктор Карл Хаусхофер и его сын Альберт, дружившие с лордом Гамильтоном и знавшие о его отношениях с оппозицией и симпатиях к нацистской Германии.

Вернемся в 1920 год. Тогда демобилизованный летчик Рудольф Гесс поступил в Мюнхенский университет. Во время обучения он написал работу, где утверждал, что национальное единство можно возродить только под властью народного лидера, который в случае необходимости не спасует перед кровопролитием, – большие проблемы всегда решаются кровью и железом. Работа была одобрена профессурой и студентами и получила университетскую награду. Одним из тех, кто выделил выдающегося студента, был его преподаватель Карл Хаусхофер, читавший в университете курс геополитики и оказавшийся, помимо этого, большим знатоком восточной философии, мистики и теософии.

Предполагается, что в 1905 году Хаусхофер встретился в Тибете с известным русским эзотериком Георгием Ивано-

вичем Гурджиевым. Гурджиев считался магом, овладевшим методом гипноза и проникнувшим в руководящую верхушку почти всех закрытых организаций. Весьма интересны некоторые свидетельства о его учебе в одной духовной семинарии с Иосифом Джугашвили и их последующих встречах. Одной из теорий великого мистагога была теория «о львах», предназначение которых – водить стада.

В Германии доктор Хаусхофер издает журнал, на страницах которого представляет читателю собственную концепцию «крови и почвы», где утверждает, что для выживания нации необходима политика расширения жизненного пространства за счет оккупации стран, стоящих на более низкой стадии развития. Студент Гесс с радостью подхватил миф о гиперборейцах и арийцах и, ознакомившись с концепцией «Лебенсraum», понял, что нашел своего духовного отца.

К этому времени Гесс уже стал членом общества «Туле», взаимодействующего с британской масонской ложей «Золотая Заря», тайной ассоциацией высокого Братства света. Основателем этой ложи был британский маг и шпион **Алистер Кроули**, неоднократно заявлявший: *«Я предшествовал Гитлеру»*.

Не этих ли знакомых, сочувствующих нацизму, искал Гесс в Великобритании, рассчитывая как минимум на то, что его выслушают? Ведь еще до того, как забраться в кабину «Мессершмитта», он твердо знал, что с правительством премьера Черчилля договориться трудно. Нужно было выйти на

его оппозицию. Вспомним, что, выбросившись на парашюте, Гесс спросил простого английского фермера, как найти имение Гамильтона. То есть он шел целенаправленно, зная адрес. Во время первой встречи с лордом Гамильтоном Гесс требует устроить переговоры в обход официальных властей Англии. Он желал говорить о мире не с премьер-министром, а с членами королевской фамилии.

Известно, что герцог Виндзорский – самый романтичный из всех королей Британии Эдуард VIII, отказавшийся от короны во имя любви, – вновь мечтал утвердиться на троне. Он вслух высказывал свои симпатии к нацизму и полностью соглашался с концепцией фюрера о высших расах, изложенной в «Майн кампф». Там утверждалось, что германцы и бритты – родственные нации. Может быть, о союзе Гесс хотел говорить с ним?

Вот что думает по этому поводу **Рой Медведев**: *«В этой системе расовых привилегий они выделяли шведов, норманнов, норвежцев, прибалтов – как народы, более близкие Германии. Русских и поляков надо уничтожить как расово неполноценные народы. Британия была расово полноценной. Более низкой, чем немцы, но расово более полноценной, чем французы или какие-нибудь румыны. Поэтому у Гитлера были определенные симпатии к Британии, и он несколько раз это подчеркивал».*

Известно, что в 1936 году герцог и его жена миссис Симпсон с частным визитом посетили Германию. Предложения

Гитлера могли звучать так: в случае вступления Англии в войну войска вермахта высаживаются на острове и герцог Виндзорский снова становится монархом. Данные о том, что для этих целей рейх выделил будущей королевской чете 5 000 000 швейцарских франков, подтверждает глава нацистской разведки Вальтер Шелленберг.

Гесс знал точно: в Англии остались верные друзья Германии, связанные не только политическими воззрениями, но и узами более тесного характера. Одним из таких был, по его мнению, и член шотландской национальной партии, выступавшей в то время за независимость от Англии, сэр Дуглас Гамильтон – Хаусхофер, находясь в полной уверенности, что Дуглас – противник курса английского правительства, снабдил Гесса его координатами. Однако Гамильтон предпочел сделать вид, что никогда не был знаком с Хаусхофером и никогда не встречался с Гессом, и попросил избавить его от бесед с незнакомым летчиком. Через пару дней английская радиоккомпания **Би-би-си** передала в эфир ироничное сообщение, которое в Берлине восприняли как издевательство: *«Сегодня на территорию Британии никаких новых рейхсминистров не залетало»*.

Гитлер понимает, что лучшим аргументом в случае с Гессом будет ссылка на душевную болезнь. Он подписывает обращение к партии и немецкому народу, где объявляет своего заместителя Руди сумасшедшим. Озвучивает это сообщение по радио глава нацистской пропаганды Геббельс.

От Гесса открестились все друзья и сослуживцы. Мартин Борман, который обязан Гессу карьерным взлетом от рядового боевика до секретаря фюрера, переименовывает одного из своих сыновей, названного в честь Гесса Рудольфом, — отныне мальчик носит нейтральное имя Гельмут. Также при любом случае Борман утверждает, что ни он сам, ни даже фюрер не предполагали такого предательства бывшего партайгеноссе. Но было ли это возможно?

Мог ли предать **Гитлера** его соратник и самый близкий человек с 1920-х годов? Преданный, верный Руди, беззаветно любивший фюрера и всегда воплощавший в жизнь его любимый афоризм: *«Партия — это порядок»*?

«Мы верим в то, что фюрер призван свыше творить германскую судьбу». Эти слова *Рудольф Гесс* многократно повторяет на митингах и в газетных статьях. И этот человек, боготворивший Гитлера, мог пойти на измену, решиться на несанкционированный полет в Англию? Сомнительно. Может быть, этот полет был спланирован фюрером, который перед нападением на СССР боялся воевать на два фронта? Историки до сих пор не пришли к единому мнению на этот счет.

Профессор Мюнхенского института современной истории **Герман Грамль** считает: *«Мы можем с уверенностью сказать, что Гитлер наверняка ничего не знал об этом перелете. Мы знаем об этом из целого ряда документов, из дневников Йозефа Геббельса. Гитлер в разговорах с глазу на глаз говорил, насколько ужасна эта глупая выдумка Гес-*

са. Он был в отчаянии и был вынужден практически сразу после этого объявить Гесса сумасшедшим. Это было тяжелое пропагандистское поражение Третьего рейха. Гитлер мог представить, какая будет реакция и каковы последствия».

Историк Наталья Лебедева с ним не согласна: «Ясно, что это было сделано с ведома Гитлера, потому что вылететь самолету из Германии, так же как из СССР, без согласия руководства было практически невозможно. И Гесс был не та фигура, чтобы за ним не следили. Это было предложение либо о нейтралитете, либо о союзе против СССР».

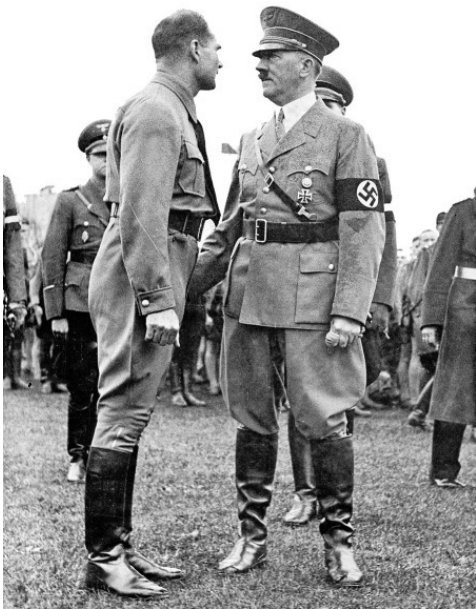
Говорит **Райнер Шмидт, профессор современной истории**: «Если все проанализировать, можно прийти к заключению: Гитлер не имел никакого отношения к подготовке и осуществлению перелета. Во-первых, если бы Гитлер знал о намерениях своего заместителя, то наверняка Гесс вылетел бы не с аэродрома под Аугсбургом, а с Атлантического побережья, куда он мог бы вернуться. Во-вторых, перелет Гесса был опасен, потому что за шесть недель до начала войны против России все это мероприятие могло бы стать для британцев первоклассным объектом пропаганды».

Так по своей ли воле Гесс сел в «Мессершмитт»?

Известно, что 5 мая 1941 года Гесс встречался с **Гитлером**. По воспоминаниям помощника, когда Гесс выходил от фюрера, тот положил руку ему на плечо и сказал: «Гесс,

ты всегда был неисправимым упрямым». Можно предположить, что говорили первые лица рейха именно о будущем полете, до которого оставалось всего пять дней. Но что доказывает этот разговор? Ведь Гесс и Гитлер могли обсуждать и другие возможности заверить дружественные круги в Англии в своей готовности прекратить военные действия – например, через нейтральные страны. Другими словами, эта версия полностью не подтверждается.

Еще один противоречивый факт: именно 10 мая, в день перелета Гесса, после перерыва в несколько месяцев германская бомбардировочная авиация совершает разрушительный налет на Лондон.

«Гесс, ты всегда был неисправимым упрямцем»

Спустя несколько дней в Германии выявлены виновные в несанкционированном полете Гесса. Таковыми признаны астрологи, мнение которых Гесс всегда воспринимал как руководство к действию. К астрологической истории можно добавить еще один любопытный штрих: в службе военно-морской разведки Великобритании тогда работал молодой энергичный офицер Ян Флеминг. В будущем он прославится на весь мир как автор книг о знаменитом «агенте 007»

Джеймсе Бонде. А в 40-е годы прошлого века он был известен сослуживцам как автор неординарных разведывательных идей, которые, как ни странно, с успехом воплощались в жизнь. Флеминг знал не только о фанатичной вере Рудольфа Гесса в астрологию, но и о том, что заместитель Гитлера принимает ответственные решения только после совета со звездами. В соответствии с одной из версий, английская разведка вела разработку Гесса, так что его прилет не стал для премьер-министра Черчилля неожиданностью.

Рассказывает **Райнер Шмидт**: *«Сэр Ян Флеминг утверждал, что британские спецслужбы систематически работали с представителями оккультных наук в Швейцарии и Мюнхене, с которыми общался Гесс. Таким образом, они постарались, чтобы Гесс получил гороскопы, разрешающие ему перелет из Германии в Англию».*

Все нацистские соратники Гесса из тех, кому повезло оставить свои мемуары, сходятся в одном: Гесс обожал Гитлера. Это чувство он трепетно хранил в сердце со времени своего знакомства с Гитлером и совместного пребывания в тюрьме Лансберг после провала путча 1923 года. Даже в письмах, адресованных невесте – Ильзе Прель, Гесс не обходится без упоминания дорогого ему имени. Послания того времени дышат любовью.

Вот что утверждает **Райнер Шмидт**: *«Насколько я знаю, на деле Гесса, которое было заведено в КГБ, стоит пометка «Черная Берта» – это было прозвище Гесса в берлинских*

кругах гомосексуалистов. Британские психиатры, которые много лет наблюдали Гесса и писали заключение экспертизы, считали, что в 1923 году у него была гомосексуальная связь с Гитлером в тюрьме Лансберг. Они утверждали, что в основе его привязанности к фюреру лежит не только идеология, но и гомосексуальные отношения».

В пользу этой версии говорит тот факт, что к 1941 году фигура Гесса была отодвинута от фюрера на второй план Борманом, Герингом и Гиммлером. Гесс тяжело переживал свое отдаление и в попытке вернуть любимого фюрера решился на столь безответственный и театральный поступок, как полет в одиночку к британским берегам. В своем последнем слове на Нюрнбергском процессе Рудольф Гесс снова признался в любви к Адольфу Гитлеру – не зная, по всей вероятности, что за четыре года до этого фюрер отдал приказ о ликвидации бывшего партайгеноссе силами парашютного десанта СС. К счастью для Гесса, тот десант сам был уничтожен.

Стенограммы того же Нюрнбергского процесса зафиксировали примечательный факт: на одном из заседаний Гесс пожелал сообщить о своей миссии в Англии. Но едва он успел произнести слова «весной 1941 года», как его прервал председатель трибунала англичанин Лоуренс. После этого Рудольф Гесс отказался отвечать на вопросы судей, разыгрывал невменяемого, потерявшего память. Что он хотел сообщить – и почему его прервали?

Можно предположить, что Черчилль держал Гесса как бы про запас. Известно даже, что премьер-министр собирался выступить в Палате общин с заявлением – сказать: мол, да, прибыл Гесс, но мы всячески отвергаем эти ложные попытки пойти на союз с Германией.

Говорит **Наталья Лебедева**: *«Если бы, как они боялись, Россия продержалась всего лишь от трех недель до трех месяцев, вот тогда Гесс мог понадобиться для того, чтобы как-то договариваться с немцами. Но не раньше, чем пал бы Советский Союз».*

По всей вероятности, Гесс собирался сказать на процессе что-то, что могло бы очень сильно не понравиться английской стороне и вызвать в Нюрнберге скандал между союзниками по Второй мировой войне. Возможно, своим молчанием он спас на тот момент свою голову от петли. Гесс был приговорен к пожизненному заключению.

В Шпандау, где содержались осужденные на разные сроки нацистские преступники, он был чужим среди своих. Пленники старались не иметь с ним дела, да и сам Рудольф сторонился их.

При личной беседе **Тагир Чекушин, лечащий врач Гесса в 1977—1980 годах**, рассказывал: *«Гесс был своеобразной личностью, он считал себя выше всех, кто сидел в Шпандау. И практически всех считал своими подчиненными. Известен такой факт: когда заключенных вешали, у многих отрывались головы, было много крови. Те, кто был*

осужден на большой срок или пожизненно, должны были убирать кровь и все остальное. Рудольф Гесс отказался это делать, сказав: «Зачем я буду этим заниматься, когда у меня есть адмиралы и генералы, пусть они и убирают».

В первые годы своего заключения он не выходил из камеры, не делал зарядку, не посещал церковь. Постоянно твердил о плохом самочувствии. Никто не приходил к нему на свидание, а сам он об этом никого не просил. Известны случаи – по крайней мере три попытки, – когда он пытался покончить жизнь самоубийством. Он панически боялся быть отравленным. Накрывал стаканы с питьем бумагой и завязывал нитками».

Впоследствии, когда Гесс остался в тюрьме единственным узником, его поведение резко переменилось. Он как бы почувствовал интерес к жизни, и надо отметить, что отношение к нему со стороны администрации тюрьмы было более чем удивительным. В истории содержания преступников такого масштаба в XX веке трудно найти примеры, хоть сколько-нибудь похожие на этот.

Вот что рассказал **Петр Липейко, проверяющий караула в Шпандау в 1985—1987 годах**: «На день рождения и на Рождество он требовал виноград и еще какие-то продукты, которые ему нравились. Из рассказов начальника тюрьмы следует, что нередко были случаи, когда в Европу посылали специальный самолет за провизией».

В тюрьме Рудольф Гесс занимался изучением Луны. Су-

существует легенда о том, что американцы, перед тем как высадиться на Луну, якобы присылали к нему в камеру с разрешения директора специалиста, который консультировался с Гессом по вопросам лунного ландшафта.

По свидетельству очевидцев, проведя в тюрьмах Англии и в Шпандау в общей сложности 46 лет, Гесс не был сломлен ни морально, ни физически. Он все-таки надеялся оказаться на свободе. Обстоятельства, казалось, складывались в его пользу – в печать просочились сообщения, что советская сторона готова рассмотреть этот вопрос.

Говорит **Рой Медведев**: *«Даже мой добрый знакомый академик Сахаров в одной из своих публицистических статей написал, что надо решить проблему несчастного Гесса. Тогда советская печать набросилась на Сахарова за то, что он, мол, выгораживает военного преступника. Я спросил его, зачем он это делает. «Жалко, старик беспомощный сидит в тюрьме, его охраняют четыре государства. Бессмысленная ситуация. Надо его освободить».*

«Господину Гессу было уже 92 года, – продолжает рассказ Тагир Чекушин. – И, конечно же, он очень хотел, чтобы его освободили. Последние годы, когда я курировал его, он очень ждал встречи с родными».

17 августа 1987 года в 18.35 в доме сына Гесса Вольфа Рудигера раздался телефонный звонок. Администрация тюрьмы Шпандау официально известила его о смерти отца. По официальной версии, заключенный № 7, 92-летний Рудольф

Гесс, покончил жизнь самоубийством. Пользуясь тем, что охранники оставили его на несколько минут одного в летнем доме внутри тюремного двора, заключенный привязывает к окну один конец гибкого шнура от электролампы, другой плотно обматывает вокруг шеи и кидается на землю. Смерть от повешения.

Первым отверг официальную версию **адвокат Гесса доктор Зайдл**, который заявил, что его клиент просто физически не был в состоянии покончить с жизнью таким образом: *«Престарелый узник даже не мог поднять руку выше головы и самостоятельно завязать шнурки или надеть свитер. Стремление освободиться у него было очень мощное. И, соответственно, я думаю, что он умер насильственной смертью».*

Ставит под сомнение версию о самоубийстве и сенсационное заявление **Геннадия Савина, директора международной тюрьмы Шпандау в 1978—1983 годах**: *«У защищенной четырем государствами тюрьмы была лазейка, и кто-то ею пользовался. У Гесса были свои каналы связи помимо официальных. У меня не было доказательств, но Гесс узнавал некоторые вещи, минуя наши каналы. Заявление сына Гесса вызвало скандал*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.